

18+

Валентин Альбертович
Колесников

Золото Невьянской башни

Исторический детектив

Валентин Колесников

**Золото Невьянской башни.
Исторический детектив**

«Издательские решения»

Колесников В. А.

Золото Невьянской башни. Исторический детектив /
В. А. Колесников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512059-5

История, рассказанная в этой книге, вымысел, основанный на исторических событиях во времена правления Петра I на Руси, и тесно связана с жизнью и современной бытностью героев этой книги в водовороте приключений на почве свалившегося неожиданно на голову главному герою несметного спрятанного богатства по старинному завещанию предка...

ISBN 978-5-00-512059-5

© Колесников В. А.
© Издательские решения

Содержание

Старинные развалины	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвертая	16
Глава пятая	19
Глава шестая	23
Глава седьмая	26
Глава восьмая	28
Глава девятая	31
Глава десятая	35
Глава одиннадцатая	38
Глава двенадцатая	41
Золото Невьянской башни	44
Глава первая	45
Глава вторая	49
Глава третья	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Золото Невьянской башни Исторический детектив

Валентин Альбертович Колесников

© Валентин Альбертович Колесников, 2020

ISBN 978-5-0051-2059-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старинные развалины

Глава первая

Мише исполнилось десять лет, возраст в котором мир видится таким простым и приветливым, каким дети воспринимают его, не вдаваясь глубоко в суть вещей. Мальчишка был с довольно симпатичным, ангельским личиком, каких можно увидеть на иконах изображающих святых ангелов в храмах. Большие и чувственные голубые глаза, длинные ресницы как-то по-особому созданы природой и направлены вниз и в стороны. Волосы пепельного цвета, выгодно оттеняли и подчеркивали небесную красоту голубых глаз так, что мама иногда сравнивала его с куклой, которая сохранилась в маминой памяти из ее детских лет.

Миша жил с мамой в пятиэтажном доме у самой окраины города Невьянска. С балкона их квартиры далеко было видны поля в синей дымке с пересекавшими даль чернеющими полосками лесов. Но самым загадочным местом Миша считал видневшиеся отсюда развалины старинного замка, укрепленного некогда строения. Крепостная стена полуразрушена и была хорошо видна, потому, что замок был построен на холме и возвышался над местностью, и был виден далеко в окрестностях. К развалинам подступала со всех сторон дубовая роща, где встречались наравне с молодой порослью старинные столетние дубы. Развалины замка привлекали внимание местных мальчишек своей уцелевшей сторожевой башней с полуразрушенным куполом, примыкавшей к крепостной стене. Миша часто смотрел туда в сторону башни, и мальчишеское воображение рисовало картины сказочных сражений защитников с захватчиками.

Однажды, теплым июльским днем, к Мише приехал родственник Саша. Саша был такого же возраста. Когда мамы мальчиков уединились в комнате и занялись выкройками нарядного платья, друзья принялись за игрушки. Играть игрушками им надоело, и Миша предложил Саше:

– Идем со мной я тебе что-то интересное покажу. – Заинтригованный Саша с любопытством взглянул на друга.

– А, что, сказать не можешь, что?

Мальчик таинственно приложил указательный палец к губам, тихо мол, чтоб не услышали родители, напустив тем самым еще больше таинственности на Сашу. И тот на цыпочках крадучись последовал за товарищем. Когда они очутились на балконе, Мальчик показал рукой вдаль на видневшиеся развалины замка и заговорщицки сказал:

– Смотри там вдалеке, видишь башню?

Саша прищурился и стал смотреть в направлении, указанном Мишей. Затем авторитетно заявил: – Не, ничего не вижу. – Он лукавил, потому, что Саше всегда хотелось быть первым во всем, особенно среди мальчишек, и он притворился, что не видел башни и полуразвалившейся крепостной стены. «Там», он попытался указать правильное направление для Миши, взглянуть более внимательно. Но любопытство Сашино преобладало над чувствами руководства, и, не выдержав этого, он сказал:

– Да я вижу! Да, что смотреть? Пойдемте завтра, когда наши матери все еще будут спать, мы убежим туда и тщательно все увидим. – И добавил, для большего интереса, мечтательно протягивая слова: – Может быть, сокровище мы там найдем?

И мальчики, из этих слов Саши, и из тайны предприятия, поэтому хотели бежать туда, коснуться камней и найти древнее сокровище.

Утром, когда солнце еще не поднялось, и сумерки все еще цеплялись за тень куста, мальчики выскользнули из квартиры, взяв с собой свечу, спички и фонарик, и бросились бежать к развалинам. Ребята на заросшей траве, едва различимая каменная дорога. Наконец они достигли рва, окружавшего руины. Ров был наполнен водой и покрыт тростником. Далее дорога шла к замку через древний деревянный мост. У входа в мост на перилах была вывешена табличка с надписью «Проход и проезд на мосту запрещен!» ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ! «Эти

слова были написаны красным цветом. Мальчики читали предупреждающую надпись, и Миша первым повернулся, намереваясь идти обратно.

– Нет! Вперед! – смело сказал Саша, – Я иду сначала, а ты за мной, Мишка, следуй за мной! – и ступил на полусгнивший мост. Вскоре он махнул рукой с противоположной стороны канавы.

– Да, не бойся, держись! – Саша поощрил своего друга. И Мишка внезапно испугался, ему казалось, что он рухнет с ветхой кладки, прямо в болото, окружавшее руины замка. Позор перед другим был сильнее страха, и Миша смело вышел на бревна моста. Достигнув середины, страх внезапно исчез где-то, казался смешным, и Миша добрался к Саше. Внезапно нога поскользнулась и, не чувствуя поддержки, рухнула, как казалось ему прямо из обломков гнилого пучка вниз. Когда первые моменты испуга прошли, он почувствовал, что он лежит на мосту, что одна нога болтается без поддержки в воздухе, и хороший кусок деревянной опоры плыл далеко внизу в воде, заросшей толстой ряской. Бледный и испуганный мальчик, не услышав криков друга, он стоял на четвереньках и дрожал повсюду, медленно пополз к Саше.

– Ха-ха-ха! Ну, ты трус! Саша смеялся над ним. Мише стало больно. Он сказал:

– Я, я, не трус! – покраснев краской смущения, Миша был оправдан. Он вдруг хотел дать Саше хороший удар, но сдержался и вскоре забыл об этом. Между тем, друзья подошли к пролому в стене замка. Куча кирпичей, штукатурки и обломков заблокировали их путь. Они поднялись на кучу строительного хлама и спустились к широкой, заросшей траве и кустам. Все пространство внутри окружено стеной, покрытой сломанным кирпичом. Здания разрушены, везде есть сорняки, крапива и кусты, а также редкие деревья. Друзья огляделись. В глаза бросилась полуразрушенная башня с частично поврежденным куполом. Лестничные ступени вели к входному отверстию в круглой стене. Саша побежал к лестнице, Миша позади него. Они поднялись по ступеням, покрытым толстым слоем пыли и сломанным кирпичом к входу. Внутри башни открылся круглый зал, свет упал, рисуя лучи прозрачных прямоугольников в пыльном воздухе, на каменном полу и запечатлел контуры лазеек. Голуби, испуганные гостями, высоко над куполом неожиданно взлетели, и пыль клубами чертила прямые солнечные лучи.

– Давай выбираться отсюда. – Подталкивая Сашу рукавом рубашки, сказал Миша.

– Да, подожди, ты! Кажется, я нашел что-то интересное. И направился к затемненному углу со стороны подхода к лазейкам. Миша последовал за ним. В тени, где наименьший свет исходил от дневного света, друзья увидели массивную деревянную дверь, висящую на одной все еще распущенной петле и скрывающую ступени в подземелье.

– Это вход в пороховой погреб. – Авторитетно заметил, с проявлением знатока древностей, Саша.

– А может, есть оружие? – предложил Миша с таинственным видом.

– Тогда вперед! Позади меня иди! Теперь мы проверим. – Саша первым спустился по пыльным ступенькам.

– Мишка, дай мне фонарик. – Вышел из затемненного прохода Сашка, протягивая руку.

– Теперь! – и у него не было выбора, кроме как следовать за другом в сырости и темноте подземелья. Луч фонарика выхватил позеленевшее от времени медное кольцо, прикрепленное к стене.

– Это для факела, – со знанием фактов истории сказал Саша. Они прошли мимо первой находки, и вскоре попали в пустую сырую комнату с земляным полом. Обследовав все углы, и не найдя ничего кроме мусора, состоящего из битых кирпичей, слоев пыли и грязи вперемешку с трухлявыми щепками, они стали подниматься обратно наверх.

– А может там есть ход? – высказал догадку Миша, – Только завален землей и его никто не обнаружил, кто лазил тут до нас.

– Надо будет проверить! – деловито подхватил Саша. – Покопать, поискать, принести лопату.

– Тогда пошли домой, – предложил Миша, – у нас есть.

– Ну, пошли. – Согласился Саша. Луч фонарика снова скользнул по кольцу. Дима не удержался, спросил:

– Ты ничего не заметил?

– А, что я должен был заметить? – вопросом на вопрос ответил Саша.

– Да посвети на кольцо!

Саша направил фонарик на стену. Миша подошел и дернул за круглый манивший зеленою бублик. Неожиданно раздался неприятный металлический скрежет. Часть стены вдруг ушла в сторону, обнажая темный вход. Друзья от неожиданности замерли, застыв на месте. Первым пришел в себя Саша.

– Почему никто до нас не заметил этого входа? – растерянно спросил он.

– Я где-то читал в детстве, – авторитетно заметил Миша, вдруг себя, десятилетнего мальчика, вообразил не на шутку взрослым, – что нет ничего надежнее тайника, как на самом видном месте. Вот и получается, что кольцо для факела и есть то самое место.

– Вот это да! – восхищенно проговорил Саша. – Точно это подземный тайный ход. Пошли, скорее проверим. – И вошел в проем. Миша, не желая оставаться один, последовал за другом.

Подземелье дохнуло в лицо затхлым воздухом не проветриваемого погреба.

– Как в нашем погребе у бабушки, – сказал Миша. А Саша тем временем орудовал фонариком, пытаясь разглядеть в его луче темное подземелье. Мише стало страшно. Тени от света фонарика пугали его. Мальчику казалось, что невидимые призраки, населяющие сказочные замки прячутся за этими тенями и ждут удобного момента, чтобы затянуть в свои холодные объятия. Ступени хода привели друзей в тупик, заканчивающийся массивной деревянной дверью с таким же точно медным кольцом. Саша потянул за это кольцо. Дверь тяжело со скрипом поддалась, открыв им комнату. Саша светил в темноту пространства. Серые сухие стены и замшелый пол выхватывал из темноты луч фонарика и вдруг остановился на оскале человеческого черепа. Дикий крик:

– А! А! А-а-а! – раздался в темноте подземелья. Это завизжал перепуганный Миша, он завизжал так пронзительно, и так неожиданно, что перепугал своим визгом Сашу и он, выронив фонарик,

не думая ни о чем, пустился в кромешной тьме подземелья к предполагаемому выходу. Но влетел в «объятия» скелета и упал вместе с грудями костей, посыпавшихся обильным дождем на мальчишку. В этот момент Саше показалось, что скелет схватил его за шиворот и колотит костяшками по спине. Мальчик затих, перепуганный насмерть, оставаясь лежать на земле подвала, не шевелясь и ждать своего конца. Но вопреки ожиданиям ничего не происходило, только слышался, какой, то не выразительный звук похожий на звуки, которые издают воющие по ночам собаки в порыве безмерной тоски на Луну. Саша вначале было подумал, что это скелет бросился на Мишу, но потом понял, что это Миша скулит от страха в надежде найти фонарик. А что же с ним самим с Сашей? Вроде бы все в порядке. Страх постепенно проходит и вдруг совсем, куда-то исчез, и недавние страхи показали смешным приключением. И для бодрости духа Саша стал мысленно говорить сам себе, что чуда не бывает, что скелеты живут только в сказках, что в жизни такого не бывает и не может быть, как не бывает ни ведьм, ни чертей, ни домовых. Так думал Саша, убедившись окончательно и бесповоротно в этом, он поднялся и стал на ноги. Кости со скелета упали с его спины на пол, ударяясь друг о друга. От этого стука Миша вдруг закричал еще громче, и уже освещая путь найденным фонариком, забыв о друге, пустился по ступеням прочь из подземелья из этого страшного места. Саша, спотыкаясь в темноте на ступеньках, побежал следом за Мишей.

– «Он гонится за мной!» – думал перепуганный Миша. – «Это чудовищное приведение расправилось с Сашей и его скелет гонится теперь за мной!»

От этой мысли Миша бросился наверх еще быстрее. Яркий солнечный свет ударил в глаза, на мгновение, ослепив мальчишку, но он продолжал бежать гонимый животным страхом, спотыкаясь о камни. Перемахнув через кучу мусора в проломе крепостной стены, он очутился за замком. Впереди мост, у моста Миша приостановился прислушавшись. Сашины шаги отдавались отчетливо и громко, и Миша еще быстрее пустился уже по мосту прочь от этого ужасного места. На противоположной стороне моста он вдруг зацепился за что-то и упал, вытянувшись во весь рост, очутившись в зарослях крапивы. Шаги зашлепали совсем рядом, и уже не в силах подняться, мальчишка замер с душой, ушедшей в пятки. Сжавшись от страха, боясь, шевельнуться в жгучих объятиях стеблей крапивы.

– Эй, храбрец?! – услышал он насмешливый запыхавшийся голос Саши, – Ты так бежал, как, будто за тобой гналась сама Смерть!

– А-а-а, ты, что живой?! – дрожащим от страха голосом пролепетал Миша.

– Как видишь, ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха! – друзья долго смеялись.

Страх у Миши прошел, но, когда Саша предложил ему сходить еще раз в подземелье и осмотреть комнату и подземный ход, Миша наотрез отказался. С тех пор Миша уже никогда не боялся темноты, а память о пережитых страшных минутах осталась с ним на всю жизнь.

Глава вторая

Мальчики появились в доме Миши в 7 часов утра. В квартире было тихо. Они крадучись проникли в комнату Миши и прислушались.

– Да спят еще, – первым шепотом заговорил Саша. – Я знаю свою мамку, она любит продрыхнуть до часов одиннадцати. А потом засядет на кухне и не вылезит оттуда аж до часа дня. Готовит там, кофе пьет.

– А моя рано встает. – Поддакивал Миша, – Только по выходным любит поспать.

– Да они же сестры! – авторитетно заявил Саша.

Мальчики помолчали. Миша предложил спать. Они разделись и улеглись в свои постели. Вскоре уснули. Разбудила их мама Миши.

– Сони, а ну встали, и умываться! – скомандовала мама. Мальчики вскочили с постелей и наперегонки бросились в ванную. Вскоре оттуда послышался плеск воды и звонкий смех ребят. После завтрака Миша сказал:

– Мам мы с Сашкой ходим во двор.

– Идите, погуляйте, но не забудьте, что в два прибыть на обед! Мы с тетей Машей ходим в магазин. – И принялась мыть посуду.

Мальчишки выбежали с кухни одеваться для прогулки, когда Миша пробежал мимо спальни, оттуда донесся сонный голос тети Маши: – Аня, ты где?! – на что мама Миши ответила с кухни, – Я тебя уже битый час жду! Давай приходи завтракать!

Качаясь на качели, Саша деловито заявил:

– А клад там есть.

– А ты откуда знаешь? – удивленно спросил Миша.

– Чувствую. – Рассеянно ответил мальчик и добавил, – Нам туда надо наведаться.

– Ты, что, дурак?! Да я низа-что не вернусь в эту преисподнюю. – Категорически заявил Миша.

– Это ты дурак Мишка. Ты испугался того, кого уже давно нет. И запомни, что чудес не бывает в этом мире. – Как взрослый начал рассуждать Саша. – А клад там наверняка есть!

– Послушай, что я тебе скажу Сашка. Это было еще, когда я в люльке спал, мне мамка рассказывала. Понаехало сюда из Москвы профессоров и академиков с аппаратурой всякой. И давай обследовать замок. Все говорили, что это было последнее пристанище какого-то богатого заводчика Демидова.

– Да ну?! – глаза Саши вспыхнули любопытством. – Да говори скорее, что они там искали.

– Так вот, мамка рассказывала, что там радиолокацией просветили фундамент замка.

– И, что?!

– Ты можешь не перебивать?! Так вот, оказалось, что глубоко под землей обнаружены подземные помещения, залитые водой. И что там локатор высвечивал нагромождение затопленного какого-то инструментария.

– Ну вот, а ты Мишка отказываешься туда сходить. Раз этот заводчик был богаче самого царя, то и клад свой там точно припрятал.

– И ты думаешь, что ученые, которые проводили там поиски дурнее нас с тобой что ли?

– Ну не дурнее, Мишка. – Уклончиво отвечал Саша, – А клад нашли?

– Нет, Сашка, не нашли. Мамка говорила, что пробыли они там полгода. Рыли, бурили, короче искали, и не черта не нашли.

– Да, мы же видели, что там полно всякого мусора, целые кучи и развалины со свежей полонкой стен. – Комментировал Саша. – А вот после твоего рассказа сам бог велел сходить еще раз. Вот только... – Саша задумался.

– Что вот только? – любопытство взяло верх, и Миша с интересом стал заглядывать в Сашин рот, ожидая ответа.

– Вот только основательно надо подготовиться и так чтобы наши мамы ничего не заподозрили. – Он с любопытством посмотрел на Мишу.

– Ты, Сашка, ждешь, что я отвечу? Если я откажусь, то ты все равно попрешься туда один, так?! Если я скажу про это твоей мамке, буду предателем, так?! – рассуждал Миша, – Придется соглашаться.

– Да я по морде твоей видел, что ты для фасона отнекивался. – Сказал Саша.

– Будешь меня осуждать, вообще откажусь, понял! – Миша изобразил обиду на лице.

– Ну не сердись, это я так по-дружески. Больше не буду тебя мордой обзывать, ты же мой лучший друг, товарищ, и к тому же двоюродный брат.

– Ну конечно, куда деваться, мы же с тобой братья, хоть и двоюродные. – Отвечал без обид Мишка.

Ребята еще долго совещались, что брать с собой, как одеваться и когда назначить вылазку в старый замок. Со стороны было видно, что двое мальчиков на детской площадке развлекаются тем, что катаются на качелях, лезят по спортивным снарядам, разбросанным тут и там по площадке, и бегают друг за другом в догонялках. Когда пришло время обеда, мама Миши с балкона позвала их на обед...

Друзья договорились на следующий день, когда их мамы еще будут спать, уйти к старым развалинам. С этим и прибежали на кухню, стараясь во всем быть послушными. Саша без напоминаний, что садиться за обеденный стол надо мыть руки, взял полотенце, висевшее на маминой кровати и под удивленными мамиными взглядами, ушел в ванную комнату, где мыл руки Миша. Друзья с тщательно вымытыми руками, уселись за обеденный стол.

– Ты бы сестра еще погостила, а то моему скучно одному тут. – Ласково глядя на сына, сказала мама Миши.

– Да нет уж, Ольга! – категорически заявила мама Саши, – Вчера, когда наши оболтусы исчезли, я думала, что умру от горя если с ним что-то случится.

– Ну, как знаешь, Наташа. Мы так мало видимся, ты же знаешь! – Ольга грустно вздохнула. Затем взяла откупоренную бутылку с вином и наполнила бокалы.

– Ну, Наташа, давай хоть выпьем на дорожку. – Сестры чокнулись хрустальными бокалами, и выпили до дна.

Саша вопросительно посмотрел на мать:

– Мы, мам, что уезжаем? – его серые глаза округлились от неожиданного любопытства.

– Да, сын, сегодня вечерним поездом. Я заранее билеты купила, чтобы не торчать в очередях. Спасибо, что еще при Петре Первом местный заводчик Демидов сюда проложил железную дорогу.

– А эту башню, покосившуюся на бок это его тоже? – Саша с широко открытыми глазами глядел на мать и пытался схитрить, улучив момент, когда мама стала рассказывать об исторических событиях Невьянска, жалостливо спросил:

– Мам, оставь меня у тети Оли, сейчас же каникулы, уроки делать не надо. Тут же я как у себя дома, ты же сама говорила, когда мы сюда собирались, что оставишь меня аж на целый месяц?

– Нет! Ты мое слово знаешь. Я чуть не умерла от страха за тебя, за твою вчерашнюю выходку.

Категорический тон тети Наташи, окончательно убедил Мишу в том, что Сашу увезет тетя Наташа и, что он останется без друга на все оставшиеся каникулы, повергли в уныние. Вечером Саша и тетя Наташа уехали на пассажирском поезде в сторону Екатеринбурга...

Миша не любил этих отъездов маминой сестры, в те редкие дни, когда она приезжала, а затем после отъезда тети Наташи, мать долго ходила, угрюма и зла. Частенько Мише доста-

вались шлепки за любые мелочи, что, как казалось его матери, шалостью и непослушанием. А теперь, особенно, когда Миша вдруг лишился закадычного друга, вдвойне обиднее, оставаться с матерью, у которой нет настроения. И он решил самому сходить по задуманному маршруту, не беспокоясь о материнских переживаниях и страхах.

Утром мама разбудила Мишу:

– Меня срочно отзывают с отпуска на работу, приду поздно. Еда в холодильнике, разогрей на плите. Смотри тут, чтобы был порядок, ты почти взрослый уже привыкай к самостоятельности. – Она оделась, и, прихватив деловую папку, с какими-то бумагами, вышла из квартиры.

От неожиданного везения, что он теперь предоставлен сам себе и может идти куда захочет. Едва за матерью закрылась дверь, Миша вскочил с постели и принялся за сборы к вылазке. Сложив в школьный рюкзак все, что он считал необходимым, и, облачившись в спортивный костюм, с рюкзаком за спиной он захлопнул дверь квартиры. И тут вспомнил, что забыл мобильный телефон. Он поспешно открыл ключом дверь, вернулся, в этот момент зазвонил его смартфон.

– Да, мама. – Тревожный голос матери спрашивал, что он кушал, на что Миша отвечал, – Поел, мама, сейчас возьму книгу и буду читать по заданной программе. – Соврал он. На втором конце «провода», уже спокойнее, мать ответила, – Хорошо сын, я еще перезвоню.

Разговор на этом прервался и со вздохом облегчения, Миша, закрыл за собой дверь квартиры на ключ...

Идти к замку было боязно. Чем дальше он отходил от дома по пустынному бурьяну, что обильно рос повсюду, тем настойчивее в памяти возникали картины внезапно «ожившего» человеческого скелета, прикованного цепями к подвальной стене в замке. Мишка всячески прогонял эти жутковатые воспоминания, но память неумолимо возбуждала страхи. Что в эти минуты ему оставалось предпринять, как не повернуться и мчаться со всех ног домой? Однако стыд за свое малодушие и трусливость будет затем преследовать его всю жизнь, и Мишка невольно поежился от холода, что вдруг проник вместе со страхом под спортивную курточку. Нет уж, раз он решил идти он преодолет себя и эти никчемные страхи перед несуществующей опасностью и, что самое главное, перед самим собой он преодолет. С ободряющими мыслями он уже увереннее зашагал вперед...

Глава третья

Через полуразвалившийся мост он перебрался и уже стоял у замка, все еще не решаясь на самый главный шаг войти в пролом крепостной стены и пройти дальше к цели.

Поколебавшись с минуту, он все-таки решился и вошел через пролом на заросший травой и кустарником внутренний двор замка. Уцелевшее помещение зияло чернотой прямоугольной дыры входа в круглую полуразвалившуюся сторожевую башню. Миша твердой походкой направился туда. Со стороны, если понаблюдать за ним в эти минуты, было видно, что парнишке эти места знакомы, так как двигался уверенно и энергично, безо всякой осмотрительности свойственной людям, попадающим в неизученные места впервые...

Утреннее солнце проникало вовнутрь круглой комнаты, освещая ступени, ведущие вниз к зияющему входу в подвал, который ребята открыли в прошлый раз. Миша с долей страха взглянул в черноту двери, где находились кости рассыпавшегося скелета. Представив эту картину, что совсем недавно повергла Мишу в душераздирающий страх, он снова нерешительно замер на ступенях входа в подвал. Как ему в эти минуты не хватало Саши, конечно, Сашка не преминул бы от души посмеяться над ним. Воображаемая картина Сашиных насмешек подбодрила мальчика, и с замиранием сердца он стал спускаться вниз. С каждой ступенькой, приближающей его к входу в подвал, рос страх. У самого входа он достал из бокового кармана рюкзака смартфон, включил на нем лампочку фонарика. Яркий свет пронизал черноту входа, выхватывая белые щепки дров на каменном полу. О, это не дрова, это кости скелета, раскиданы там и сям. Вначале стопор страха сковал мальчика, он стоял, как вкопанный, не смея двинуться с места. Но постепенно страх отпускал его, оцепенение проходило и, осмелев, он решился снять на видео смартфона эту картину с человеческими костями на полу в пыли подвала. За этим занятием вдруг неожиданно затрещал его смартфон, испугав от неожиданного звонка.

Миша некоторое время не решался отвечать. Затем спустя мгновение взглянул на экран вызова. Звонил Саша. Маша принял звонок и на экране увидел смеющееся лицо Саши.

– О, привет! – сказал тот, – А чего я тебя не вижу? Ты, что в замке, что ли, в подвале со скелетом, что ли, что так темно, тебя не видно?

– А ты откуда знаешь, где я?

– Да я шучу. Что думаешь, я не видел, как ты наложил в штаны, когда драпал из подвала, а? – раздался насмешливый хохот Саши.

– Взгляни сам, что я тебе сейчас продемонстрирую! – Миша стал фонарем смартфона освещать останки скелета, передавая изображение Саше. Друг молчал, не издавая ни звука...

Смартфон Саши лежал на кухонном столе, за которым он сидел, дожидаясь, когда мама наполнит тарелку супом и поставит ему на стол. Когда тарелка с супом водрузилась перед Сашей, в это самое время Миша стал транслировать съемку подвальных останков скелета замка. Мама Саши, заметив на изображении человеческие кости, в ужасе схватила смартфон, и услышала:

– Ну, кто из нас трус, а Сашка?! – голос Миши потряс маму Саши до глубины сознания.

Миша же продолжал снимать жуткую картину, и, удивляясь молчанием друга, сказал:

– Что, тебе там мальчик, не страшно, а?!

– Нет, Миша, Саше не страшно, – голос тети Наташи вогнал Мишу в стопор. Он выключил смартфон, и решительно бросился на выход из этого жуткого места. Миша уж точно знал, что тетя Наташа, тут же перезвонит маме, а мама немедленно бросится домой, забудет о работе, забудет обо всем на свете и только, чтобы убедиться, что с ним ничего не произошло. Миша, в мгновение ока, очутился возле дверного проема башни, как вдруг, где-то из глубин подсознания промелькнула предостерегающая мысль: – «Надо закрыть подвал, чтобы не было лишних вопросов». И он сбежал вниз к позеленевшему от исторической старины кольцу для установки

факела. Схватил кольцо и изо всех сил, на какие только был способен, дернул. Дверь подвала с диким скрежетом водружалась на место. Но Миша этого уже не видел, жуткий скрип и скрежетание задвигаемой двери, погнал мальчишку прочь без оглядки. Спустя несколько минут, когда Миша бегом пустился через пустырь домой, раздался мамин звонок смартфона.

– Да, мама!

– Ты, что это себе позволяешь, а?! Мне звонит сестра и говорит, что ты сейчас в бывшем остроге для каторжников, которых там держали для строительных работ, когда Демидов отстраивал и запускал свой завод. А если стена обрушилась бы?! А кирпич на голову свалился бы?! А в подвале завалило бы?! Что ты себе думаешь, горе ты мое?! – неистовствовал в телефоне голос матери.

– Мам я уже подхожу к дому, ничего со мной не случилось.

– Ну, погоди! Вот доберусь я домой!

От этих слов Мише было не так обидно, как за предательство Сашки. Сашка сдал его своей матери и теперь дружбе конец. Раздался новый звонок. На экране обозначен звонок от Саши. Миша с досадой набрал несколько кнопок, удаляя Сашин телефон из базы данных смартфона. Теперь у него нет ни друга, ни двоюродного брата предателя. Идти домой не хотелось, но жалость к матери взяла верх и нехотя, преодолевая неотвратимость наказания, он брел бурьянами пустыря домой...

Через полчаса, с того момента, как Миша вошел в квартиру, пришла мама. На женщине не было лица. Она, не снимая туфель, бросилась к сыну:

– Знаешь, – переводя дух, обратилась она к сыну, – если бы не Сашка, я бы тебе всыпала по самую завязку.

– А, что он тебе там наплел? – вкрадчиво спросил Миша, откладывая учебник по русской литературе.

– Он сказал, что ты обещал ему показать ужастик, что тебе удалось скачать из интернета. И, что ты никуда не ходил. Наташка, тоже мне потом извинялась. Сашка сказал, что в этом ужастике съемки проводились в местах похожих на наши развалины острога и, что вы ходили, осматривали схожесть, тогда, когда Сашка с мамой приезжал к нам.

От этих слов у Миши отлегло от сердца, а мать тем временем продолжала: – Я не верила ни одному его слову, пока не пришла домой. Ты, правда, никуда не ходил?!

– Конечно, нет, мама! – самодовольно и уверенно отвечал Миша. Про Сашку он подумал, что какой хитрец, как ловко провел наших сестер, далеко верно пойдет. И подумал про свои кроссовки, что валялись в ванной. Мать как раз умывалась там и, обнаружив грязную обувь, вышла из ванной, держа кроссовки в руке.

– А, это что?! – настороженно глядя в глаза сыну, спрашивала с тревогой, чувствуя, что ее водят за нос.

– Там грязь еще с прошлого раза. – Не теряя, хладнокровия и, лениво, как будто улика здесь не причем, в мамином следственном деле по скрываемой сыном изо всех сил вылазке...

– Тут свежая грязь? – не сдавалась мать.

– Ну, выходил я во двор. – Врал Миша, – Пару раз ударил по мячу, затем вернулся, только обувь испачкал. А когда ты звонила я, как раз подходил к дому из спортивной площадки, я же тебе сказал, что подхожу к дому.

– Надо чистить за собой, а то я не смогу тебе так часто покупать такую дорогую обувь.

Сказав это, она с кроссовками скрылась в ванной. У Миши снова отлегло от сердца, и предательская мысль о том, что врать, все же, неприятно, и как просто и легко говорить всегда правду, засела у него в мозгу, колючей занозой. Он решил, что всегда будет говорить правду и никогда не говорить неприятную ложь. Мама помыла кроссовки и бережно поставила их в прихожей на просушку...

Глава четвертая

От пережитых волнений из-за реакции Мишиной мамы, Миша затаил свою тайну посещения заброшенных развалин. И в этом ему помог Саша. Теперь связанные одной тайной братья старались не упоминать об этом приключении при своих редких встречах. Они играли в футбол, смотрели видео фильмы, соревновались в компьютерных видео играх, и, в общем, во всем старались быть послушными сыновьями своих мам.

Нежданно не гаданно мама Саши вышла замуж. У Саши появился отчим, который увлек мальчика в спортивный клуб, бегал с ним по утрам и стал его не только отчимом, но и другом. Саша окончательно забыл своего двоюродного брата, каждый раз, когда Миша звонил ему, приглашая в гости, находил тысячи причин, чтобы отказаться, ссылаясь на занятость. Мама Миши стала завидовать замужеству сестры, часто ставила в пример Сашу, восхищаясь его поведением, при этом упрекая Мишу в непослушании, или за незначительные проказы. То, ты уроки плохо делаешь, то опять съехал на тройки, то за поведение учительница звонила и просила приструнить сына...

Как это все доставало Мишу. Порой он даже слышать не мог о том, что у него есть такой идеальный двоюродный брат. Тем не менее, время шло. Миша учился в обыкновенной школе в Невьянске. Саша посещал платный колледж с углубленным изучением английского языка и в девятом классе уже свободно мог изъясняться на английском. Миша, учась в обычной школе, получал на уроках по английскому тройки и был рад этому. Учебу Саши в платном колледже оплачивал отчим. Саша одевался по всем канонам моды, как подросток из богатой семьи. Миша ходил, в чем ходят обычные мальчики из не богатых семей. Маме Миши было чему завидовать своей сестре, которая только то и делала, при редких встречах, что приносила кучу фотографий и взахлеб хвасталась очередным заморским курортом и тропическим загаром. После таких встреч мама Миши запиралась в своей комнате, и Миша слышал сквозь запертую дверь доносившиеся всхлипы мамы. Однажды он не выдержал этого, и когда мама вышла с заплаканными глазами на кухню, где любил он делать уроки, сказал:

– А тетя Наташа тебе не показывала фотографии из сауны, где Сашка с отчимом парились с голыми школьницами из Сашиного колледжа? – мама удивленно застыла на месте, не зная, что ответить. Миша тем временем продолжал, – Сашка мне скинул фотки на мой смартфон, могу показать, хочешь?!

Мать, как ужаленная косуля, подскочила к сыну и со всего маха закатала Мише оплеуху.

У Миши, вдруг, в зажмуренных глазах замелькали искорки, а в правом ухе зазвенело, и щеку жгло, как огнем. Миша, под стать мужчине, мужественно перенес хлесткую пощечину. Мать сопя, и не глядя на сына, поставила на плиту варить себе кофе в турке.

– Мама, ты прости меня, но мне неприятна твоя сестра, которая тебя мучает своим недостатком, а на самом, то деле она не нужна своему мужу. Мне иногда даже ее жаль. Жаль, не как родственницу, а как несчастного человека. Все-таки вы, как сестры, похожи с ней, хоть ты и она от разных мужей нашей бабушки. Ты от первого брака, а она от второго. Дед Антон любил же и тебя, как свою дочь, это ты мне сама рассказывала, помнишь?

Мать, вдруг резко повернулась, приблизилась к Мише, обняла и прижала к груди голову сына. Миша услышал шепот матери сквозь ее всхлипывания:

– Ты уже совсем взрослый стал, мой мальчик. Спасибо тебе. И ты меня прости.

На плите вдруг зашипел, проливаясь, кофе, наполняя кухню своим пряным запахом хорошего и ароматного сорта «Арабика». Мать бросилась к плите, выключила конфорку, затушенную всплеснувшимся напитком. Убрала с плиты турку с выкипевшим на половину сваренным кофе...

Миша закончил девятый класс и, сдав экзамены, был успешно переведен в десятый. Ему осталось учиться еще два года до выпускного школьного бала. Впереди каникулы. С двоюродным братом Сашей у Миши сложились дружеские отношения. И при случае, Саша частенько приглашал Мишу к себе на зимние каникулы погостить. И два друга весело проводили эти дни, болтались по закрытым молодежным клубам, веселились там, и частенько бывало так, что являлись под утро. Тетя Наташа журила сына за эти ночные гуляния, на что Саша отвечал: – Мама сейчас не те времена, что были у вас с тетей Олей.

– Ты гляди, какие умники выросли. Скорей бы эти каникулы закончились. Я же за вас переживаю.

– Тетя Наташа, да мы уже почти взрослые и бываем не в какой-то там подворотне, а в серьезном, да еще и закрытом клубе, куда нам дядя Сережа купил два абонеента.

– Ты знаешь, Миша, мне вчера твоя мама звонила. И сказала, что теперь не пустит тебя на летние каникулы в поездку в Испанию с Сашей и дядей Сергеем, а будет рада, чтобы Саша приехал к вам и пожил у вас.

– Послушай Миш, а это классно. Давай к тебе летом.

– Тетя Наташа, это правда? Я только за! – восторженно воскликнул Миша.

И вот каникулы. Тетя Наташа и Саша прибыли утренним поездом. Мама Миши осталась готовить обед, встречать Сашу с мамой отправила сына...

Поезд прибыл ровно по расписанию. Из вагона Саша сбежал первым.

– Привет, брат! – радостно, подбежал он к Мише. Братья обнялись, похлопывая друг друга по спине. Тетя Наташа вытащила тяжелый чемодан в тамбур вагона и крикнула обоим мальчикам: – Эй, вы, лодыри! Ану ка быстро ко мне! Взять и вынести на перрон!

Парни быстро подхватили набитый чем-то тяжелый чемодан и положили его на тележку подоспевшего носильщика.

– Пожалуйста, на стоянку такси, там уже дожидается мотор. – Командовал Миша. Носильщик послушно потащил тележку в указанном направлении к ожидавшей машине.

– Миша, ты так вымахал за зиму, тебя и не узнать. – Удивлялась тетя, – А я вот вам целый чемодан подарков навезла, маме будет интересно посмотреть, что там. – Загадочно высказалась тетя Наташа. Миша подумал, что ей самой тоже будет продемонстрировать поклажу чемодана маме. Снова, как и в прошлый раз, всю ночь проболтают и под утро заснут, проснутся аж к обеду, думалось ему.

Все дружно следовали за носильщиком. Саша заплатил положенную сумму денег, поблагодарив носильщика, который положил чемодан в багажник «Волги» и такси тронулось с места, аккуратно доставив пассажиров к дому...

Когда все трое поднялись в квартиру, где жили Миша с мамой, прихожая наполнилась вкусно пахнущей едой, и в комнате мамы был накрыт стол. Но сестры давно не виделись, еще со свадьбы тети Наташи и не спешили появиться за столом, разбирая там чемодан. Их голоса восторженно доносились оттуда. Мама Миши особенно громко восклицала каждому подарку сестры, обе смеялись, как в детстве, что Миша даже недовольно пробурчал, глядя на Сашу: – Ну, детский сад, нас как будто и нет.

– Мишка, давай я тебе покажу свою девушку. – Сказал Саша, доставая из кармана джинс последней модели смартфон.

– Ого, это «Эппл», да? – удивленно сказал Миша.

– Знаешь, мне отчим его подарил на мой день рождения в честь совершеннолетия. Шестнадцать все-таки стукнуло. А точно такой же, что был куплен в прошлом году, ну, конечно, новый, усовершенствован, и последняя модель. А свой я привез тебе. – С этими словами, Саша вскочил с места и выбежал на кухню.

Картина, которая представилась ему, была удивительно похожа на двух маленьких девочек, которые перенесли сюда в кухонную комнату песочницу с детской площадки со всеми

имеющимися там игрушками. Только с той разницей, что девочек изображали две взрослые тетки, а игрушками, были разбросанные по всей кухне вещи из чемодана. Увидев внезапно ворвавшегося Сашу в их увлекательную «игру», женщины притихли, уставившись в мальчика своими наивными, детскими глазами, еще не осознавая, кто перед ними, пока Саша, извиняющимся тоном не спросил:

– Мам, я в чемодан положил смартфон, подарок Мише, ты его куда положила?

Глаза у мамы Миши, и у мамы Саши, вдруг стали взрослыми, и озабоченные морщинки появились на лбу. Они рассеяно стали смотреть по сторонам, делая усилия над собой в поиске Сашиного подарка, но мальчик увидел коробку под кухонным столом, в которой был упакован смартфон.

– Да вон он там! – воскликнул Саша, – Я сам достану, мама! – воскликнул он, когда мама Саши сделала попытку подлезть под стол за коробкой. От этой сцены, мама Миши пришла в себя, вспоминая о том, что накрыт уже давно стол, и что пора угощать проголодавшихся с дороги гостей.

– Так, Наташка. Нашей мамы давно нет с нами, поэтому слушать сюда! – смеясь и хлопая в ладоши, как когда-то хлопала в ладоши воспитательница в детском саду, куда водила сестер их мама, созывая детей в столовую. – Сейчас бросаем все как есть тут, потом приберемся, пошли в мою спальню, там накрыт стол, сама все готовила, оценишь. Пошли.

Гостья, не проронив больше ни слова, поднялась с пола и вместе они вышли из кухни.

Саша, достав коробку с подарком, умчался в комнату Миши. Там мальчики стали рассматривать навороченный и напичканный программами смартфон.

– Конечно, тот, что у меня не такой модерный. Спасибо, брат, что играть и фильмы смотреть и снимать, все можно.

– Да без проблем, даже можешь снять домашнее видео, – удовлетворенно, комментировал свой подарок Саша, – вот смотри... – Он не договорил, так как в комнату к мальчикам зашла мама Миши, сказав: – Парни, анну ка пошли к нам за стол...

Глава пятая

Гости засиделись до 23 часов, и чтобы парней отправить спать их мамы планировали еще остаться убрать посуду со стола, ну и конечно еще посидеть на кухне.

– Саша, я постелила тебе в Мишенной комнате, там будешь спать на раскладушке. – Сказала мама Миши, давая понять, что праздничное застолье подошло к концу, пора и честь знать.

– Спасибо, тетя Оля. – Ответил Саша, – Я сначала сбегаю в душ, а затем можно и в постель.

– Да, дружок, там розовое полотенце это твое, Мишино красное.

– Хорошо. – Саша ушел в ванную. Миша, молча, встал из-за стола, и ушел к себе. Он решил дожидаться двоюродного брата в своей комнате. Ему было приятно, что брат не забыл его и радушно от всей души сделал дорогой подарок. Он рассматривал тонкий корпус теперь уже своего смартфона «Эплл», когда в комнату вошел Саша.

– Ну, как, нравится? – с порога сказал, входя.

– Да, теперь в школе обзавидуются все, особенно Катька.

– А, это та девушка, что вы познакомились еще в детском саду.

– О, там папа директор завода, а дочь отдал в обычную школу. Правда она тянет на золотую медаль.

– Ну, знаешь, в наше время золотая медаль тоже за деньги. – Ничуть не смущаясь, сказал Саша.

– Я бы так не говорил, умная сильно. А память, ого какая. Помню, задали «Евгения Онегина», просто прочесть и рассказать своими словами. И, надо же, вызывает училка литературы ее, типа расскажи своими словами, о чем там? А Катька отвечает, что типа, я лучше словами Пушкина расскажу. В классе все притихли, типа, что дальше будет. Катька и стала на память читать. Училка так злорадно на нее смотрит, проверяет по учебнику, а она все, что задавали все наизусть ей и выложила.

– Что, всего Евгения Онегина?! – удивился Саша.

– Так точно, Ваше превосходительство, и не сбилась ни разу. Вот такая она, Катька. – Миша, мечтательно уставился, куда-то в пространство, забыл, что рядом двоюродный брат.

– Да, ты брат, никак влюблен в нее? – сказал он. Миша вернулся из пространства и ответил: – Не очень. Она рыжая и конопатая, к тому же не особенно нравится. Так человек хороший.

– Миша, вот у меня в моем телефоне моя девушка из колледжа, глянь. – Саша присел на постель к Мише, стал показывать фотографии с изображением красивой девушки с бело-снежной улыбкой и пухлыми губами. – Вот мы на море всем колледжем. Вон моя Люська с подругами, та, что справа от Люси, ее подруга.

Подруга Люси была худенькая длинноногая брюнетка с небесно-голубыми чувственными глазами и милой улыбкой. У нее был большой лоб и умные глаза.

– Люська рассказывала, что всегда списывала у Софии все, и математику, и диктант, только не английский. Моя Люсьен, какой-то феномен полиглот параллельно с изучением английского языка выучила испанский и итальянский, свободно говорит на трех языках, впрочем, как и София.

– Знаешь, а мне кажется, что у Софии есть что-то такое. Ну, что-то загадочное, чего я не вижу у Люси. Как по-твоему?

– Давай я пойду в свою постель. Скину тебе на твой мобильник все свои фотки, и оттуда поговорю с тобой. Там у тебя батарея заряжена, а сим-карту ты туда воткнул из своего мобильного? – Миша кивнул головой, что все нормально, что можешь скидывать.

– Да, Сашка, все Окей! – Миша стал рассматривать фотографии девушек, а особенно ему понравилась София. Он вдруг подумал, а что, если пригласить их к нам с палаткой и сходить на пару дней, куда-нибудь с ночевкой.

– Слышь, Сашка, а ты можешь пригласить Люсю и Софию сюда. Сходим на пару дней с ночевкой, у нас тут места классные.

– Слушай, а это идея. Девушкам будет интересно и, что-то мне подсказывает приятно вырваться после опостылевшего колледжа на природу. Я прямо сейчас наберу Люсьен.

Миша уперся локтем в подушку, стал с любопытством смотреть в сторону Саши. Тот приложил смартфон, закрывающий пол его лица, к уху: – Люся, привет, это я. Нет, я не могу приехать, я сейчас не в Екатеринбурге, в разведывательной экспедиции нахожусь. Короче хочу предложить тебе и Софии вылазку сюда к нам. – Возникла пауза, Саша стал слушать, что говорит Люся. Из смартфона была слышна музыка, голоса по этому шуму и гаму с модными ритмами можно было понять, что Люся в каком-то ночном клубе развлекается. Она отвечала Саше громко, так, чтобы перекрыть эту какофонию. Голос у нее стал другим, это заинтересовало Мишу.

– А Софии, привет! – Саша стал говорить с подругой Люси. – Куда, в Невьянск. Тут живет мой брат со своей мамой. – Возникла снова пауза, Саша стал внимательно слушать, что говорила София.

– София, это мой двоюродный брат, ну мамы наши родные сестры, а Мишка, как две капли воды похож на меня. – Снова пауза, – Что еще тебе описать? Мы с ним хоть и родились в разное время, но выглядит он, как и я очень молодо.

– Сашка, что ты там про меня лепишь, а? – возмутился в шутку Миша.

Саша, прикрыв ладонью микрофон смартфона, сказал: – Вот зануда, все о тебе спрашивает, что ей сказать?

– Скажи, что я давно на пенсии из-за ранения во второй мировой войне, ну и выгляжу, как тогда, когда воевал, точно таким, как мой брат Сашка. – Оба засмеялись.

– Мы с ним одноклассники. – Ответил Саша

Он еще долго совещался с девушками, которые по очереди брали трубку, пока не договорились, когда приедут. Саша попросил девушек заготовить спальными мешками для ночевки, а с едой пусть не беспокоятся, у Миши найдется все необходимое...

Девушки приехали на поезде через неделю после переговоров. Все это время шла подготовка к пикнику. Добывалось все необходимое, чего не хватало для столь романтического путешествия с ночевкой, тем более, что такая самостоятельная вылазка у юных туристов была впервые в жизни, без сопровождающих старших. Вся компания решила переночевать в комнате Миши. Девушки для этого заблаговременно облюбовали себе свободное пространство комнаты на паркетном полу, расстелив там свои спальники.

Саша, правда, не выдержал, чтобы не подколоть Люсю: – Скажите, девушка, а когда вы любите просыпаться, а? – Саша знал, что Люся часто жаловалась ему, что всегда с трудом встает по утрам и никогда не высыпается. На этот счет, Люся знала всегда, что отвечать, и никогда не лезла за словом в карман: – Не беспокойтесь, молодой человек, когда надо, я всегда просыпаюсь.

С вечера сложили снаряжение в два рюкзаки, и расположились в комнате на ночь. За работой день промелькнул незаметно, и уже на часах было полдвенадцатого ночи, когда Миша постучал в дверь своей комнаты: – Девушки, можно входить? – спросил Саша. парни стояли под дверью в одних трусах ожидая своей очереди. Когда голос Люси ответил, что можно, парням от удивления было не до шуток. Люся устроилась на Сашиной раскладушке, а София на Мишиной кровати.

– Э, это, как понимать? – заикаясь, и стараясь сохранить присутствие духа, спросил Саша.

– Как хочешь, так и понимай. – Отвечала ему Люся. – А спальники вон на полу, идите туда. Нам девочкам надо хорошо и комфортно выспаться. – София из-под одеяла наблюдала за растерянными парнями, и улыбалась от души, забавляясь сценой растерянных парней. Саша больше ничего не сказал, а покорно побрел к Люсиному спальнику, Миша влез в спальный мешок Софии...

Утром, в девять часов, Миша проснулся первым, обнаружив себя в спальном мешке, что вернуло его к действительности. Вылез из спальника. В комнате слышалось мерное сопение спящих друзей. Он осторожно вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь, и в коридоре наткнулся на мать.

– Ну, что, спят? – озабоченно спросила она.

– Дрыхнут, как после каторги. – Пошутил Миша.

– Ничего это их первый поход, пусть поспят, не буди. Мы с тетей Наташей пойдем на базар, надо продуктов подкупить на вечер. Вы ж уйдете, а нам, что делать, вот и посидим вместе. Нам с Натахой есть что вспомнить, да и не у всех мы еще с ней побывали. Ведь тут половина нашего класса живет.

– Хорошо, мама, ты у меня самая лучшая мама на свете. – Сказал Миша и побежал в ванную. Мать от этих слов умиления смахнула набежавшую слезу. И ушла к себе в комнату, где уже проснулась ее сестра, тетя Миши. Когда к одиннадцати женщины ушли с сумками на базар, проснулась первой Люся. Она вышла за водой на кухню попить водички, там уже был Миша. На нем надеты джинсы и зеленая футболка, и он хлопотал возле газовой плиты с туркой для варки кофе.

– Миш, привет, – появившись в дверях кухни, поздоровалась девушка. – Сделай и мне кофейку.

– Привет Люся. Скажи, а София пьет кофе?

– И Сашка, и Софи, и я, мы все пьем по утрам кофе.

– Окей, сварю всем. Тут еще есть торт. Ты буди там всех и к столу. Нам уже пора в поход.

– Только после кофе. – Категорическим тоном с приятной улыбкой сказала Люся, помавивая кверху поднятым указательным пальцем.

К двенадцати часам дня собрались все на кухне за кофе и Пражским тортом. Миша не стал говорить, что вчера был договор проснуться в шесть утра и выйти в холмистую местность за городом, где есть уютные заводы на речке и там можно было бы организовать стоянку, шашлык, и чудесно отметить начало школьных каникул. Первой заговорила Люся: – Миша, ты, конечно, извини, но тут у вас такой чудесный воздух и столько уюта, что просыпаться не хотелось. Мы чудесно выспались, и вылезать из дома не охота.

– Послушай, Люська, – вмешалась в разговор София, – ты если говоришь, то говори за себя. Я, например, хочу в поход, с ночевкой в палатке, под треск костра посидеть, это так романтично и таинственно. А какие шашлыки с дымком, а как приятно залезть в спальный мешок.

– София ты так говоришь, как будто была уже в походе. – Сказал Саша.

– Поверишь, ни разу.

– А мне и не хочется вылезать из Сашиной постели, вот и снова бы туда. – Томным голосом сказала Люся.

– Так в чем дело, – вмешался Миша, мы можем и не ходить так далеко. Тут у нас не далеко, только через пустырь перейти, и попадешь на заброшенный полуразвалившийся острог, где держали каторжников, работавших на строительстве Демидовских заводов.

– Это там, где мы скелет, прикованный к стене, в подземелье нашли, да?! – воскликнул Саша. Девушки притихли. Глаза их загорелись и заблестели от таинственной истории.

– Парни, а чего вы молчали, и ты Сашка мне ни слова не сказал про это? – вдруг возбужденно заговорила Люся. – Я хочу туда. Покажете это место? – требовательно спросила Люся.

Парни стали думать, что сказать этим двум болтуням, которые, конечно же, начнут хватать всем подряд, и хлынет сюда масса народу.

– Нам надо посоветоваться. – Вдруг с места вскочил Саша и, увлек за собой Мишу. Парни вышли в коридор, плотно закрыв за собой кухонную дверь.

– Что будем делать, Мишка? То, что девушки увидят – услышит вся тусовка Екатеринбург.

– Да, это верно. Я считаю, что нам от этого не уйти, поэтому девушек нельзя водить туда, а тем более показывать им там все. Давай извинимся и объясним это, что мы их разыграли, чтобы девушки совсем проснулись, и захотелось им с нами на природу.

– Решено! Пойдем! – Саша, сказав это, первым вошел на кухню, где девушки докуривали по сигарете, сбрасывая пепел в граненый стакан.

– Ну, и что вы там навывдумывали? – спросила Люся.

– Извините нас девчонки, мы это все выдумали. Короче, разыграли вас, чтобы было поинтереснее. – Сказал первым вошедший Саша.

– Да мы это поняли сразу. – Сказала Люся, – Правда София?

– Конечно. – Подтвердила девушка, – Мы, когда собирались к вам ехать, внимательно изучили космическую карту Невьянска и его окрестностей. И кроме покосившейся башни на берегу искусственного озера, что еще во времена Демидова было сооружено, никаких развалин острогов там поблизости нет.

– Причем смотрели в увеличенном виде, и подробно. – Добавила Люся.

У парней отлегло от сердца. Похоже, было, что утаивать после Московской экспедиции в эти развалины острога. Космическую карту Невьянска и его окрестностей тщательно подретушировали, убрав даже намек на само некогда существование этих развалин. Это вселяло в парней еще больший интерес к организации поисковой экспедиции, но, конечно же, без девчонок, потому, что как, ни как это, же все-таки мужское дело...

Глава шестая

Из дома вся компания вышла в два часа дня. Парни под грузом тяжелых рюкзаков с инвентарем для пикника, девушки с ручной кладью. Транспорт не было смысла использовать, так как дом Миши стоял на самой окраине города, и к виднеющейся холмистой местности заросшей травой и кустарниками было рукой подать. Надо было еще перейти по мосту через речку на правый берег. Затем извилистой тропинкой углубится в пустынную местность, облюбовать место и разбить две палатки. Решено одну палатку поставить для девчонок другую для парней. Парни сразу принялись за дело. Саша с топориком пошел к зарослям кустарника нарубить колышек для растяжек палатки, а Миша стал заниматься установкой металлического мангала и раскладывать в нем древесный уголь. Девушки тем временем расстелили синий клеенчатый плед и на нем стали на шампуры нанизывать куски замаринованного мяса с помидорами и луком. Когда Миша подошел к девушкам, чтобы проверить, как у них идут дела, Люся и София удивленно уставились на него.

– Вы, че, девчонки? – Миша весь съезжился, пытаясь понять, в чем дело.

Первой не выдержала Люся. Ее заразительный и звонкий смех заставил и Софию смеяться до слез. Миша, наконец, понял, и стал рукой энергично вытирать лицо, размазывая угольную пыль еще сильнее по лицу. Эти манипуляции вызвали истерический смех подруг. Мише стало неловко и обидно, он уже хотел уйти, скривив недовольную мину, но к нему со смехом подбежала София. У нее в руках был смоченный питьевой водой платок.

– Мишка, дай я тебя немного умою. – Заботливо сказала девушка. Стала вытирать его нос, щеки, перепачканные углем скулы, прижимаясь к парню все ближе и ближе. Миша внезапно схватил девушку в объятия, прижал к себе, и они стали целоваться, замерев от обоюдного удовольствия и симпатии.

– Э, э, вы че там делаете, а?! – окликнула Люся. София вдруг оттолкнула Мишу и бегом умчалась к ней.

– Я тебе что говорила? Никаких приставаний, – начала она, как воспитательница в школе благородных девиц. – А ты мне, что обещала, а? Что и вида не подашь, что он тебе нравится, когда увидела его фото.

– Послушай, Люська, отстань, а! – нахмутив брови, и густо покраснев, сказала София. Девушки еще продолжали нанизывать мясо, когда к ним с охапкой колышек подошел Саша.

– Ну, как дела, девчонки. Вас тут Змей Горыныч не обежал, а? – глядя в сторону Миши, спросил парень.

– Мы за себя можем постоять. – Ответила Люся, София снова покраснела.

Конечно, Саша все видел и уже догадался, что покрасневшая Софи, влюбилась по уши в его брата. Но с этой темы лучше съехать, и он сказал: – Пойду с Мишкой установим палатки. Вон он уже мангал растопил. Шашлыки будем жарить, когда образуется побольше рабочего жара. Примерно к этому времени палатки будут уже стоять, и мы бросим жребий, где будет, чья определим жеребьевкой. Идет девчонки?!

– О! Повелитель палаток, ты, как всегда прав! – ответила с улыбкой Люся. София в это время засунула в трехлитровую банку с замаринованным мясом кисть достала очередной кусок, стряхивая рассол в банку, нанизала на шампур.

– Пойди, посмотри, может, там уже жар достаточен, и пора жарить шашлык? – подсказала Люся. София, молча, поднялась, пошла в сторону дымящего мангала, затем подошла к парням и стала им помогать устанавливать палатку. С оставшимся мясом справилась Люся и тоже присоединилась к ним...

Ребята принесли с собой два раскладных стульчики, которые установили для девушек. Из мангала доносился ароматный запах шашлыков, возле которых колдовал Миша. А тем вре-

менем Саша достал четыре рюмки и бутылку водки «SMIRNOFF» объемом 1 литр. И сладострастным голосом, сказал:

– Это к шашлыку. – Выставляя бутылку на синий плед, который уже стал служить «Скертью самобранкой». Чего там только не было. И грибочки в маринаде, Миша, когда собирал снесь, сказал: – «Мы с мамой нашли эти грибочки. Здесь хорошие грибные места». И куриные окорока, и колбасную нарезку и два литра напитка «Coca-Cola», и виноградного сока, и много всего, что обычно берут с собой на пикник. Увидев водку, девушки запротестовали, в один голос:

– Мы не будем! Мы не будем пить водки!

На что Саша, как факир достал из рюкзака бутылку розового шампанского, выставил со словами: – Из погребов моего отчима. У него виноградники под Сочи и погреба там же. Купил в бурные девяностые. – Прихвастнул богатством отчима Саша. И добавил: – У меня в рюкзаке еще парочка найдется для вас девушки. – Закончил говорить и сразу же откупорил шампанское, разлил девушкам в пластмассовые стаканы для напитка «Coca-Cola», себе и Мише налил две рюмки водки.

– Давайте выпьем за начало наших взрослых уже школьных каникул! – провозгласила тост Люся, добавив, – Так говорят тосты, когда пьют шампанское. Все чокнулись и выпили. Вдруг София, глазами полными нежной влаги, сказала, глядя на Мишу:

– Ты, закусывай, а то быстро захмелеешь.

– О, нет. Мы на мой день рождения, который был месяц тому назад, так наклюкались, что я два дня не мог в себя прийти.

– А мне, хоть бы что! – похвастался Саша.

– А я отдумала, что тогда с тобой произошло, когда мама сказала мне, что ты болен. – Сказала Люся, Саша при этом покраснел.

– Вот видишь, Миша, ну как доверять ей свои тайны? – обращаясь к брату, сказал Саша. Все дружно засмеялись.

– А, знаешь, Люся, а давай я тебя возьму на руки и мы вместе поместимся на стульчике, Идет? – подмигивая Мише, предложил Саша.

– А я хочу, чтобы меня Миша на руки взял. Неожиданно сказала София. Миша покраснел, но ответил: – София, я с удовольствием. – И подойдя к Софии, которая тут же встала со своего места и села Мише на руки. И так расположившись, София стала отламывать кусочки мяса из куриного копченого окорока и кормить Мишу. Он с удовольствием жевал кусочки из рук Софии...

Когда парни выпили половину бутылки водки, а девушкам Саша откупорил еще одну бутылку шампанского, София вдруг шепнула Мише на ухо: – Я хочу в кусты сходить, проводишь?

– Да! – нервно вслух сказал Миша, вставая с места, – Мы тут недалеко. – Сказал Саше, и ушел следом за Софией. Их долго не было. Люся стала беспокойно ёрзать на коленях Саши, и он спросил: – Ты тоже хочешь?

– Да и уже давно и сильно!

– Так не могла сказать, так пошли быстрее. – Они убежали в другую сторону. Они долго не показывались, пока вернувшиеся Миша с Софией, пили шампанское из стакана Софии. Наконец появились и Саша с Люсей и тут же Люся объявила:

– Мы с Сашей решили спать в одной палатке.

– А мы, то как? – удивленно спросила София.

– Знаешь, подруга, ты ложись в свой спальный мешок, а Миша пусть ложится в свой и в одной палатке вам будет тепло и безопасно вдвоем.

– Ладно, Люсьен, уговорила, мы с Мишей будем спать тоже в нашей палатке...

От выпитого после водки шампанского Миша сразу захмелел, да так, что утром, проснулся от страшной головной боли. Осмотревшись не помнящим взглядом вокруг, долго соображал, где он, пока подкатившаяся тошнота к горлу не вынудила его выскочить в предрассветную зарю. С него фонтаном полилась вчерашняя выпитая горючая смесь, стало намного легче. Услышав товарища, с палатки высунул голову Саша:

– Че братан, плохи дела? На, – протягивая бутылку с недопитой водкой на дне, – хлебни, прямо с горла. – Тряся бутылкой, говорил брат. Миша посмотрел на водку, и сразу же противный ком выпорхнул из его горла, как воробей из скворечницы.

– Ты, что хочешь, чтобы я вообще издох?! – в сердцах промямлил он.

– Вот дурак. Я тебе помочь хочу. Пойми ты, ты сразу же станешь мужчиной. На выпей пару глотков, как рукой снимет. Вот увидишь. – Саша выскочил в утренний холод и сунул Мише бутылку в руку. Миша сделал над собой усилие, набрав полные легкие воздуха, сделал два глотка, до жути противного сейчас напитка. Теплый ком покатился пищеводом в желудок и расплылся там, приводя весь жуткий хаос пылавшего организма в спокойствие и о, чудо, в нормальное состояние. Миша красными удивленными глазами благодарным взглядом посмотрел на брата, который с улыбкой наблюдал за ним уже из палатки...

Домой к Мише вся компания пришла после обеда. Счастливые веселые и бодрые. Спустя пару часов, Миша и Саша проводили девушек Люсю и Софию к поезду. И девушки укатили в Екатеринбург. Парни вернулись к Мише, бурно обсуждая ночевку и впечатления от пикника...

Глава седьмая

Было уже 18 часов. Их мам еще не было дома, и Миша позвонил на своем смартфоне маме.

– Мама, ты где?

– Привет, сын, мы у тети Насти, нашей одноклассницы. Будем поздно. Так что отдыхайте, вы парни уже взрослые. Пока. – И мама отключилась от связи.

– Им там весело встречаются с одноклассниками, так, что все Окей. – Сказал Миша.

– Ладно, – ответил Саша, – давай продумаем, что мы с тобой возьмем в развалины заброшенного замка. Там, должно быть все же что-то есть, если даже с космической карты удален этот объект.

– Мне кажется, что с именем Демидовских мест, где он имел какие-то дела, связано много тайн и загадок. – Сказал умно Миша.

– Да, ладно тебе, брат, выражаться так заумно. Ты же не академик Академии наук. Пока своими глазами не увидим, ничего не будет ясно.

– Меня настораживает тот факт, что Московская экспедиция из Академии наук не обнаружила этот вход в подземелье. Неужели они там все такие лохи, что не смогли заметить такой простой детали?

– Послушай, Миша, мне кажется, что заметили, но не решились продолжать исследование, а просто заморозили этот объект, вычеркнув из существования.

– Значит, он представляет определенную ценность. – Умно высказался Миша.

На этом разговоры закончились. Ребята достали продукты, купленные по дороге с вокзала и Миша начал жарить картошку, а Саша открыл пару консервных банок, и занялся приготовлением салата. На столе появились две бутылки пива. И ребята стали ужинать, обсуждая завтрашнюю вылазку в заброшенные развалины.

Сборы необходимого инвентаря для исследования развалин заняли изрядное количество времени. И собрав в рюкзаки все то, что могло там понадобиться, ребята ровно в 23 часа легли спать, заблаговременно не забыли завести будильник. Их загулявших матерей еще не было.

Будильник прогремел ровно в шесть ноль-ноль. Первым вскочил Миша, так как будильник стоял на тумбочке рядом с его постелью.

– Че, уже пора? – сонно спросил Саша.

– Да поспи еще, я первый в ванную, затем ты. – С этими словами Миша вышел в коридор и увидел по развешенной одежде, что их мамы дома и спят.

После ванной ребята тихо пробрались на кухню, заварили себе кофе покрепче и после легкого завтрака с бутербродами, бесшумно выскользнули из дома.

– Слава Богу, не пришлось нам перед родителями отчитываться, куда идем, и, что там у нас за дела такие. – Запричитал Миша.

– Ты, че Мишка, так волнуешься, вот мой отчим, кстати, он с первых дней, как женился на маме, запретил называть его, там отец или папа, а только, обращаться по имени, как к равному себе.

– Ничего себе, как равному? – удивился Миша, – А, то, что он чемпион России по кик-бок-синьгу, знаменитый Сергей Авраменко, это, как?

– Он уже давно бизнесмен и не выступает. Сейчас по делам поехал в Сочи на свой винный завод. Надо проверить, как там виноградник, и как хозяйство, и так далее. А в августе мы всей семьей уезжаем в Испанию, и приедем к десятому, короче в колледж я начну ходить с одиннадцатого сентября.

– Что в субботу у вас занятия в вашем Консуле начинаются?

– Это тебе Софи насвистела, как наш колледж называется, да? Ну, с понедельника, конечно.

– А, что трудно догадаться? Она еще сказала, что ты такая зануда, и что не понимает, как в такого индюка все девчонки в вашем классе влюблены? – смеясь, сказал Миша.

– Ну, за зануду она у меня получит. Я вот приеду, разберусь.

– Девчонок надо прощать, а то, что из нас вырастет, какой никакой все-таки ты же мужчина.

– Да, Мишка. Это точно, пусть плетут на то у них и языки без костей.

– Одно хорошо, про наши секретные дела, государственной, можно сказать, тайны, мы им чуть не сболтнули. – С улыбкой сказал Миша.

– Вот, что значит остановиться вовремя. – Добавил одобрительно Саша.

Так за разговорами ребята не заметили, как прошли пустырь, нацепляв на штанины джинс прошлогодних репьев. Возле сомнительного моста, они остановились. Ободрали из штанин репы, стали совещаться.

– Давай внимательно осмотрим этот мост лет сто ему, а то и больше. Вон гляди, все балки сгнили, а одна опора, так над этим рвом с водой уже в висячем положении. – Начал говорить Саша.

– Да, я еще помню, эта опора стояла в воде на тонком, как палка стволе. – Добавил Миша.

– А ты помнишь, надпись, ну табличку с надписью, что опасно ходить по мосту.

– Да вот она, валяется в прошлогодней траве, отвалилась давно. – Сказал Миша.

– Смотри, как тут все заросло, скоро за этими зарослями и рассмотреть ничего никто не сможет. – Саша сказал, осматривая полуразрушенную стену сквозь молодую листву выросших почти до деревьев кустарников на противоположной стороне рва.

– Все равно надо переходить. Если провалюсь, считайте коммунистом, я иду. – И Миша первым смело ступил на мост. Шаткие конструкции прогибались под ступнями, но парень осторожно и медленно продвигался вперед. Рюкзак он заблаговременно снял с плеч и держал на всякий случай в руке. Мало-помалу перешел на противоположную сторону рва. Его примеру последовал и Саша. Перебравшись, они, как будто вчера были здесь, уверенно шли в знакомом направлении к сторожевой башне, к тому, что от нее осталось.

Мальчики были разочарованы открывшейся картиной. Вход в подземелье был завален разрушившимся куполообразным потолком сторожевой башни, что от времени рухнул и закрыл вход плотным слоем обломков с потолка, обожженной глиняной кладки...

Примечание автора:

«Еще в далеком 1979 году эти развалины исследовали ученые Свердловского архитектурного института, по заданию Академии Наук СССР, современными геофизическими методами. Подземелий с плавильными печами не обнаружилось. Но был найден подземный ход, ведущий в подвал Демидовской башни и заводу».

Глава восьмая

В 1697 году, жарким августовским днем, Петр I прибыл в Амстердам, для изучения кораблестроительного дела на Ост-Индской верфи. Основная его цель была научиться строить корабли для создания морского флота. Одновременно с этим его целью также было подыскать мастеров оружейного дела и мастеров по выплавке из руд металла для военных нужд. Но со второй задачей проблемой было не желание, ни голландцев, ни англичан отсылать своих мастеров для поднятия железорудной промышленности России, а заодно этим создавать и военную мощь России. И с первой проблемой не все было гладко, так как голландские корабли строили свои суда по наитию без чертежей, что не давало Петру возможности строить свой флот в России.

Вечерами сидя в своей квартире в Амстердаме он в сердцах писал: *«Зело самому противно стало, что такой дальний путь для сего восприял, а желаемого конца не достиг»*. Отписал в Москву приказ подчинить голландских мастеров на Воронежской верфи мастерам венецианским и датским. Далее из Москвы пришло письмо от купца и заводчика, голландского происхождения, Андрея Денисовича Виниуса:

«...Лучше той руды быть невозможно и во всем мире не бывало, так богата, что из ста фунтов руды выходит сорок фунтов чугуна. Пожалуйста, докучай послам чтоб нашли железных мастеров добрых, умевших сталь делать...» Виниус сообщал так же, что магнитную руду на Урале обнаружил кузнечных дел мастер Никита Демидович Демидов.

Демидов Никита стал известен Петру I тем, что починил немецкий пистолет вице-канцлеру сподвижнику Петра барону Петру Павловичу Шафирову, бывшему по делам царским на оружейном заводе в Туле. И не только починил, но изготовил точную копию такого оружия улучшенной конструкции. По рекомендации Шафирова Петр I сделал в 1696 году заказ Демидову Никите изготовить 200 ружей по немецкому образцу, что было выполнено в месячный срок. Петр, перед тем как сделать этот заказ, прибыл в Тулу и при встрече с мастером, сказал Никите:

– Смастеришь двести ружей в месячный срок, выделю из казны субсидию на строительство оружейного завода. (Русский архив, 1878 – Кн.2-№5-С.119—124 // Предания о Демидове и Демидовских заводах).

Тот заказ Демидов выполнил и через месяц предоставил царю вместо заказанных 200, 300 ружей, точных копий с предоставленного Петром I заграничного образца. Царь ссудил из казны Никите Демидову строительство оружейного завода, который и был построен на выделенном для этого строительства участке. Таким образом, Никита Демидов стал основным поставщиком вооружения для царской армии петровских времен.

Неудачи с наймом железоделательных мастеров за границей, подтолкнули Петра I к необходимости обучению своих русских мастеров металлургов. И пистолет Шафирова, и образец ружья по которому Демидов сделал 300 ружей, были произведены на оружейных заводах Саксонии. В 1698 г. царь Пётр I посетил Саксонию и в том числе ознакомился с организацией горного дела во Фрайберге. Вот туда в Саксонию и был послан с другими отроками сын Демидова Никиты, Акинфий Никитич Демидов. Перед отъездом Акинфия за границу, сын имел долгую беседу с отцом:

– Ты все запиши, как я тебе говорил. Там плавят серебро из руды, как это делается ты должен знать. И помни, что с обогащенной плавкой медной руды, выходит еще не очищенная красная медь. Там может содержаться в ста фунтах красной меди до пяти фунтов золота и серебра. Помни, что твоя основная задача не выдать то зачем ты туда отправляешься. Кроме того, что обучишься выплавке меди, очень подробно узнай, из красной меди, как получают

серебро и золото. У саксонцев бедные медные руды и не содержат достаточного количества этих соединений. Но методы должны быть описаны в их учебниках. Постарайся купить эти книги, ну и узнать, как это делается, вроде как для общего развития. – Наставительно говорил своему 19-ти летнему сыну Никита.

– Да понял я, понял отец. Буду внимателен, как никогда. – Тон, которым отвечал Акинфий, не совсем нравился Никите. Сын учился у отца и, похоже, было, чему. Metallургия его очень интересовала. Он сам стремился к тому, что говорил ему Демидов Старший, и если говорится одно и то же по несколько раз подряд не нравилось Акинфию. А вот поездка за границу привлекала любознательного юношу и еще и процессом обучения. Но Никита надеялся, что сын все-таки, хоть что-то узнает о процессе извлечения из руд драг металлов, как побочного эффекта в процессе выплавки основного металла. На этом и решили, что Демидов Младший запишет в подробностях процессы, способствующие основной плавке. На что Демидов Младший отвечал отцу:

– Там в книгах все в подробностях описано. – Стараясь отвлечь отца от разговора, сказал Акинфий.

– В книгах то в книгах, но везде есть свои секреты, которыми мастера не спешат делиться ни с кем. И я по себе знаю, что-то что приходит умением и навыком не записывается, а передается от отца к сыну и хранится под семью замками внутри семьи. Поэтому, сведи задушевное знакомство с мастером, что владеет искусством добычи драг металлов и перенимай опыт, запоминай все, может и, не записывая, чтобы никто не знал, что мы тут будем выплавлять...

Петр I еще был на верфях Амстердама, когда Андрей Денисович отправился в Германию с десятью юношами для обучения их у зарубежных мастеровых искусствам ремесел. Винус подробно отписал Петру его просьбу по отправке для обучения в Саксонию юношей, в том числе и 19-ти летнего Акинфия, сына оружейных дел мастера Никиты Демидова. Всего на обучение ремеслам за границу отобрано было 50 детей из семей бояр, богатых купцов и промышленников...

– Вот блин! – в сердцах воскликнул Саша. – Все пропало. Наверняка завалено, тут и бригадой грузчиков не обойтись. – Осматривая завал, комментировал Саша.

– Смотри, вон весь потолок вместе с куполом грохнулся. Вот это да! – задрал голову, вверх говорил Миша.

– А, фик с ним, чему не бывать, того не миновать. – Философски заметил Саша. На что Миша ответил:

– Да это не так звучит; чему быть, того не миновать! Вот как надо! – оба дружно засмеялись.

– Пошли, выпьем наше пиво с нашими дамами на кухне. – Скомандовал Саша, имея в виду свою маму и Мишину.

Ребята угрюмо поплелись домой. Когда они пришли, было уже 10 часов утра. Их мамы сидели на кухне и разговаривали о том, что надо бы предупредить Сашу об этом.

– Мой паршивец оставил записку, чтобы не ждали их к обеду. – Сказала мама Миши.

– Все я звоню своему чемпиону. – Ей в унисон ответила сестра.

– Мама! – выкрикнул Саша, – Я уже пришел, звонить мне не нужно. – Он вбежал на кухню, не снимая кроссовок, и следы от грязной обуви отпечатались на паркетном полу коридора.

– Сергей Авраменко скоростно прилетел домой и требует меня вернуться. Так что решай, я могу оставить тебя и тут, а могу и Мишу взять с собой. – Сказала тетя Наташа.

– Нет, я его куда не отпущу. – Возразила мама Миши.

– Ну, нет, так нет. – Сказала мама Саши.

– Дамы, а нас хоть кто-то спрашивал? – встрял в разговор взрослых Саша.

Все замолчали, вопросительно глядя на Сашу. Он покраснел, промолчал, так и остался стоять с открытым ртом. Тишину нарушила тетя Наташа:

– Короче, сын, собираемся и вечерним поездом домой. Наш повелитель требует нас.

Женщина, молча, ушла в спальню и стала укладывать в чемодан вещи. Мама Миши из холодильника достала баночку маслят, Миша помнил, как они в конце прошлого лета собрали грибы и дружно консервировали их с мамой.

– Возьми Наташа, это наше семейное блюдо. Угости там своего, мы почти все их съели, последняя баночка, специально берегла для тебя.

Саша уехал с мамой вечерним поездом в Екатеринбург домой...

Глава девятая

Утром Миша проснулся в пять утра от непонятного беспокойства. Он стал припоминать Софию и Люсю. Достал подаренный Сашей смартфон и открыл фотографии, где Саша и его отчим Сергей Авраменко парятся в бане с голыми девушками Люсей и Софией. Оба сидели на лавке парилки, завернутые в простыни, а девушки в разных застывших позах изображали обнаженный стриптиз. Конечно, Саша объяснил Мише, что девушкам тогда стукнуло в голову соблазнять мужчин, увидев их в этом заведении. И они включили свой смартфон, установив его на подставке, чтобы сделать эту съемку, что им удалось, кроме соблазна. Сергей отшлепал обеих танцовщиц по задницам и вытолкнул из парилки в смежное женское отделение. Мише нравилась София. Он мысленно стал припоминать их вылазку с палатками за город. Ночевку, его поход в кусты с Софией, нет, там ничего такого не было, не было и в палатке, кроме страстных поцелуев и все. Но поход в кусты, сколько трепетных минут ожиданий чего-то, что может дать женщина, и не было. Там они разошлись по кустам, и каждый делал свои дела, освобождая место для сладостей пикника. Вдруг в памяти возник заросший травой провал в земле. Миша не придавал этому значения, мало ли какой зверь вырыл себе нору и забросил свое убежище. Но почему-то тетя Наташа говорила, что, когда они были с его мамой маленькими, приезжала целая экспедиция ученых обследовать местность и развалины острога и сказала тогда, что нашли только подземный ход, который был замурован там, который вел в сторону завода.

А может это тот самый подземный ход? Подумалось Мише, рука медленно потянулась к смартфону, захотелось поделиться догадкой с Сашей. Нет, будет несерьезно. Надо обследовать место, чтобы уж точно убедиться, что это подземный ход, а вот уж потом, если это окажется так, тогда, и только тогда, можно будет сказать и Саше. Постепенно Миша задремал и снова заснул.

Утром его разбудила мама:

– Меня снова вызывают на завод в контору заводоуправления. Надо собираться и бежать.

– Мама, сонным голосом сказал Миша, – я же не маленький, справлюсь. Знаю где еда, знаю, что на обед и где одежда. – Он смотрел на мать с улыбкой по сыновни добродушно и приветливо.

– Ты, сын, для меня всегда и на всю жизнь останешься маленьким и не смышленным малышом. Так что не скучай. – Она была уже одета в свой строгий костюм, в котором ходила на работу, На ходу бросила: – Директор сказал, что заплатит, как за два рабочих дня. – Хлопок закрытой двери квартиры, подтвердил, что мама ушла.

На его будильнике, что тикал на тумбочке рядом с кроватью, стрелки показывали ровно 9—00. Он вскочил с постели и выглянул в окно. Внизу его мама подходила к заводской «волге». Водитель стоял возле кабины, курил, поджидая ее. Когда женщина подошла ближе, заботливо открыл дверцу переднего сидения, давая возможность сесть в машину. Миша понаблюдал за тем, как машина выехала со двора, и медленно с полотенцем на плече вышел в ванную комнату.

После ваннх процедур и кофе на кухне, он, наконец совсем проснулся и понял, что предоставленный сам себе. Что целый день в его распоряжении и что рюкзак с инвентарем, который они с Сашей собирали для вылазки в подвал развалин, еще не разобран. Там в рюкзаке нетронутые приготовленные вещи, которые они с Сашей считали, необходимо было взять с собой.

– Так чего же я жду? – сказал вслух Миша, задавая сам себе вопрос, – Михаил, вперед к неизведанным просторам края!

Надев на себя джинсы, свеху, на майку, зеленую футболку и обувшись в кроссовки, надев на себя рюкзак, он вышел из квартиры, тщательно заперев за собой дверь. В этих завод-

ских пятиэтажных домах не было лифтов, и Миша быстро сбежал по лестнице, вниз очутился на улице. Пустырь, через который они с Сашей ходили к развалинам был напротив их дома, а холмистая местность в стороне от пустыря, надо было пройти метров пятьсот вдоль шоссе и затем свернуть вправо на тропинку, ведущую в холмистую местность. Эта местность не застраивалась, так как под тонким слоем земли обнаруживались скальные породы, что препятствовали закладке фундаментов для строительства жилья. Город в эту сторону не продвигался, и местность была не тронутой, до лучших времен, так решили городские власти Невьянска.

Он быстро обнаружил место, где они проводили пикник. Место это снова напомнило Мише о Софии, ее жгучие поцелуи, как будто снова обжигали его губы, дальнейшие воспоминания повергали парня в унынье. Ему захотелось вновь увидеть девушку, и он потянулся к смартфону, чтобы набрать ее номер телефона. Затем, подумав, решил не возбуждать в себе еще сильнее нахлынувшие воспоминания, стал отгонять от себя образ Софии, пытаясь сосредоточиться на цели своего прихода сюда.

Вот они с ней прошли в эту сторону, Саша с Люсей ушел противоположную. Миша вспомнил, что кусты, куда они двигались с Софией вон те, что были уже в густой листве, пошел к ним. Вот и провал в земле. Здесь начинался подъем на холм. Сердце у Миши забило сильнее. Он увидел, что это была не нора, вырытая лисой или барсуком, а провал. Он стал на колени, пошарил рукой провал, наткнулся на кирпичную кладку. Он не поверил в свою удачу. Рука не ощущала препятствия и проникала все дальше и дальше по самое плечо. Он прощупал края провала и понял, что разросшийся куст корнями разрушил кладку, и часть кирпичей вывалилась вниз. Миша понял, что это подземный ход, сомнений в этом не было. Куст закрывал этот провал разросшейся ветвистой растительностью и листвой, поэтому не был обнаружен этот провал туристами, что бывали здесь на пикниках. Миша решил подсветить фонариком внутрь подземного хода, посмотреть, что там внутри. Достав из рюкзака фонарик и саперную лопатку, расширил проход и выдернул несколько кирпичей. Кирпичи были желтые и прочные и вывалились только два из переплетения корней куста. Миша раскопал немного кладки, взял из рюкзака молоток и постучал по краям, пробил, расширяя проход больше. Затем посветил внутрь хода. В одну и во вторую стороны, подземный ход вел в сторону города и в другую сторону одного из холмов. Миша вскочил на ноги и, предчувствуя, что обнаружил что-то важное, отошел от провала осмотрелся. Ему стало понятным, что это место можно замаскировать под естественную растительность. Он выбрал траву гуще и срезал саперной лопаткой такой кусок земли с травой, чтобы можно было прикрыть вход. Взял эту землю с травой и приложил к входу. Получился хороший пласт зеленой травы, закрывающий вход в подземелье. Затем снял с входа, положил рядом и влез в пролом. Ноги коснулись дна. Он стал в подземном ходу на ноги так, что с пролома теперь торчала только его голова. Миша включил фонарик, положил его и закрыл землей с травой вход. Затем выругал себя за оплошность, так как забыл взять рюкзак с собой. Снова пришлось отодвигать пласт земли с травой, засыпая щедро за ворот футболки земляные крошки. Когда с этим было все покончено, и рюкзак приземлился у Миши на плечах, он почувствовал, что в подземелье довольно прохладно. Снова снял рюкзак, посветил фонариком, извлекая из него ветровку. Надел, натянув на голову еще и капюшон, ощущая, что теперь будет комфортнее и теплее, водрузив рюкзак на спину, решил пройти подземным ходом в сторону, как ему казалось, холмистой местности...

Освещая свой путь фонариком, он двигался узким подземным ходом вперед. Стенки этого хода были выложены желтым кирпичом, потолок выполнен полукруглой формы из того же кирпича. Пол был земляной. Мишу удивила конструкция хода. Зачем так аккуратно выкладывать кирпич, муровать стены хода, ведущего в никуда. Пройдя метров двадцать, он вдруг обнаружил впереди пустоту. Пойдя еще метров десять, попал в просторное помещение с полками, устроенными вдоль четырех стен помещения. Миша догадался, что помещение выдолблено в скальной породе одного из холмов, что он наблюдал наверху холмистой мест-

ности, где ребята проводили свой пикник. Вдоль стенок на полках лежало много аккуратных прямоугольных плиток, точь-в-точь таких из которых был выложен фасад дома.

– На хрен понадобилось столько плиток, да еще прятать на полки? – возбужденно сказал вслух сам себе. Для удовлетворения чистого любопытства Миша подошел ближе к полкам взял плитку. Ого, да он тяжелый. Нет, это не плитка для фасада. Посветив ближе, Миша от удивления протер глаза.

– Не может быть? – вырвалось у него. Он снова посветил на кирпич. Смахнул пыль, и золотом отдалась поверхность с надписью: – "*ПРОБА 999. ВЕСЬ=1. 1 lb*". Сверху над надписью круглое изображение змеи, пожирающей свой хвост. Миша вдруг испугался этого тиснения. Поползли нехорошие мысли о каком-то колдовстве, о кладах, охраняющих змеями со смертельными жалами. От этих мыслей с «плиткой» золота в руках он медленно сел на пол. Стал ждать. Но ничего не происходило. Он чувствовал себя превосходно, даже еще бодрее стало на душе. И от этого чувства, в памяти стали возникать меры веса. Что значит "1 lb", Миша вспомнил, что это фунт так обозначается и равен он близко к 500 грам. Или если быть точным, то фунт, примерно, равен 453 грамма. Миша внимательно осмотрел полки и то, из чего они были сделаны. Полки были выполнены из черного металла без признаков ржавчины. Плитки золота аккуратно сложены. По точному количеству штук на полке, возможность правильно сосчитать количество золота, хранившегося здесь.

– «Точно такой металл полки, как крепления на Демидовской башне». – Подумалось ему. – "А тиснение на слитке «змея, пожирающая свой хвост», что это? Мише припомнилась школьная экскурсия в «косую» башню. Там он узнал, что Демидов Акинфий Никитич в молодости учился за границей в Европейском центре металлургии, которым тогда была Германия, кажется в Саксонии. И там он узнал, как извлекать из руды серебро еще и золото. Такой же метод применил для добычи золота и при выплавке меди из медной руды. Точно, это его золото спрятано здесь». – Снова подумалось Мише. Он стал лихорадочно считать аккуратно уложенные слитки на полках, что были установлены до самого потолка низкого, с его рост помещения. Насчитав пятьсот, или шестисот штук, сбился со счета. Затем радостно сплюнул, прикинув, что количество слитков на каждой полке одинаково. И, сосчитав количество штук на полке, можно легко прикинуть, сколько таких золотых слитков насчитывается тут, перемножив на количество полки. Что он и сделал. Сосчитав количество полки, их было 12 штук. На каждой полке по сто штук слитков, общее количество слитков равнялось 1200 штук, в пересчете выходило, что тут спрятано 522 килограмма золота.

– «Что делать, что делать?!» – мысли бегали вокруг Демидовского клада, пытаясь свести мальчика с ума от внезапно свалившегося богатства, от радостного ощущения себя причастным к обнаружению этого удивительного сокровища. Он решил себя взять в руки и представил себя на месте Акинфия, который жил в окружении беднейших слоев населения и все же сумел спрятать сокровище под носом у всевозможных царских ревизоров и доносчиков. Им также гениально было просчитано место укрытия именно здесь в бесполезной для строительных работ местности. И Миша решил узнать, а куда ведет следующий ход. И он не стал долго раздумывать, прихватив собой, слиток золота, двинулся обратно, проникая подземным ходом в противоположную сторону. Пройдя подземным ходом метров сто, он обнаружил, что ход идет под уклоном вниз. А если предположить, что там протекает река, то он проходит под ней и очевидно замыкается под Невьянской башней. Пройдя еще шагов пятьдесят, он увидел, что дальше ход уходит под воду. Все стало ясно, второй участок хода затоплен. Из-за длительного времени под водой затянута илом и скрыта водорослями на века. Вот почему в этой пустынной местности никто и никогда не искал Демидовских сокровищ. С этим Миша вернулся к своему лазу и выбрался наружу. Осмотревшись вокруг по сторонам, тщательно замаскировал свой лаз землей с росшей на ней травой, потоптался на ней, прикинул, что обнаружить посторонним это место вряд ли кому-то взбредет в голову, с легким сердцем ушел домой. И только возле

дома обнаружил, что его смартфон показывал время 16—00. Мамы еще не было с работы. Он быстро проник в ванную, осмотрелся. Вид был у него, как у шахтера, добывающего уголь в забое после смены. Одежду быстро снял, залез в ванную и принял душ. Уже вытираясь полотенцем, услышал, что пришла мама.

– Миша! Миша, ты дома? – стала звать сына. Миша вышел из ванной комнаты и позвал матери. Мать обрадовано сказала, что завтра будет дома и что на работу ей уже не надо, может продолжать отпуск...

О, как хотелось Мише сказать маме, что теперь ей не придется ходить на работу, что теперь они очень богаты и что с этим золотом он может себе позволить многое, что было недоступно ему. Захочет, купит машину, самой последней марки, или виллу за рубежом. Где-нибудь в Италии или на Багамских островах. Может всю свою жизнь путешествовать, или учиться в престижном университете за границей, забывая, что самое качественное образование он может получить на родине. В общем мысли его унесли в розовую даль, где текут молочные реки с кисельными берегами и цветут вечнозеленые сады, дающие вкусные и сытные плоды. Когда он понял, что действительность не такая радужная, как бы ему хотелось, пришел в себя и стал размышлять о своей находке более собранно. Ум подсказывал ему, что говорить о кладе нельзя никому, и это в то самое время, когда хотелось поделиться находкой с кем-нибудь и обсудить подходящие действия, чтобы сохранить за собой клад. С другой стороны, он где-то читал, что присваивать клад считается незаконным действием, и что все государственные учреждения, которые принимают на хранение или покупают золото, обязаны сообщать властям о крупных предложениях золота владельцами. Так что у Миши с его находкой возникли довольно серьезные проблемы сбыта. Пока что, у него был один путь – сообщить компетентным органам о найденном золоте, тогда он мог бы получить 25% от общей стоимости клада, на законном основании, не скрывая источник доходов от налоговых служб, а что теперь? Миша ломал голову, не зная, что делать и что предпринять в данном случае. Кроме всего прочего, претендовать на часть клада могли и его друзья, с которыми он был на пикнике. Так как без пикника, никогда он бы не нашел Демидовское золото.

Да Мише было над, чем задуматься. И радость находки омрачалась с каждой минутой. И снова на ум пришла мысль, когда не знаешь, как решить проблему, и ты совсем запутался – ложись спать. Он вспомнил, что примерно так он помнил, звучит высказывание китайского мудреца и философа Конфуция. Часы уже показывали 22 часа. Он разделся и лег в постель. В комнату заглянула мама: – Что так рано? Ты не заболел, сын? – озабоченно спросила она.

– Нет, мам, со мной все в порядке. Я просто хочу лечь пораньше спать, вот и все.

Мать успокоилась и ушла. С кухни послышался стук посуды – мама мыла чашки и тарелки, но Миша этого уже не слышал...

Глава десятая

Миша еще спал, когда, раздался звонок с его нового смартфона. Было уже 9 утра. Будильник на тумбочке мерно тикал, смартфон разрывался от настойчивого звонка. Миша лениво потянулся, взял телефон:

– Привет, – звонила Катька.

– Привет!

– Ты, как, а?

– А, че? – сонно вопросом на вопрос ответил Миша.

– Да, так, ни че. Че сегодня делаешь? – спрашивала одноклассница. Миша почувствовал, что Катьку что-то мучает.

– Да, так ни че не делаю.

– Может, сходим, куда-нибудь? – настойчиво спросила Катерина.

– «Вот еще, прицепа», – подумалось Мише, вслух же спросил, – Куда пойдем?

– Ну, не знаю. – Озадаченно ответила девушка, затем сказала, – Куда-нибудь придумаем.

– Послушай Коробкова, а правда, что ты тогда, когда я болел, ну, тогда зимой, ты училке на память Евгения Онегина рассказала всего? Мне ребята о тебе рассказывали, а?

– А, че?

– Ну, правда?

– Ну да. А че тут такого? У меня память, знаешь какая, ого го, какая. Я если раз прочту, что-нибудь, могу дословно пересказать сразу по памяти. Во, как!

– Ну, давай сходим куда-нибудь. О! Давай на экскурсию сходим в косую башню.

– Да я там сто раз была. Пошли лучше в кино.

– Че целоваться хочется? – не выдержал Миша, чтобы не подколоть девушку.

– Тьфу, дурак! – Катька бросила трубку.

Миша улыбнулся. Медленно положил смартфон на тумбочку. Затем встал с постели, натянул спортивные штаны и вышел на кухню. Там уже была мама, пила кофе и читала Невьянские новости в местной газете.

– Доброе утро. – Сонно сказал Миша.

– Доброе утро, Миша. Ты, что не умылся еще и сразу с постели на кухню. Вымой руки, тогда приходи.

Миша повернулся, вышел в коридор и услышал снова, звонил смартфон.

– Да, а, это ты Коробкова.

– Слушай, медведь, не называй меня Коробковой, у меня есть имя.

– Катерина, так мы идем в косую башню?

– А, ты согласен. Так я уже одеваюсь.

– Катя, подожди, экскурсии там начинаются с одиннадцати. А я еще даже не умывался.

– Ладно, соня, давай я к тебе заеду, и пойдем, тут от тебя недалеко.

– Ну, давай. Пойдем, познакомимся поближе с этой удивительной достопримечательностью.

– Сходим еще в десятый раз. – Катя бросила трубку. Через час она уже звонила в дверь Мишиной квартиры. Ей открыла мама Миши:

– А, Катя проходи, проходи, А я-то думала, кого это Мишка ждет? – приветливо улыбалась женщина, пропустила девушку в коридор.

– Здравствуйте, тетя Оля! Я как раз к Мише. – Сказала Коробкова, и вошла в квартиру.

Миша вышел из кухни, вытирая носовым платком губы от выпитого кофе. На нем были брюки черного цвета и новые черные туфли. Белоснежная тенниска.

– Катя, вот я уже могу идти. – Он подошел ближе и чмокнул девушку в пухлую щечку. Катя покраснела до ушей, она подумала: – «Вот незадача, стала красная, как помидор. Хорошо, что тетя Оля не видела».

– Мама, мы ушли! – крикнул Миша и вытолкнул девушку впереди себя из квартиры на лестничную площадку. Они, смеясь, побежали ступеньками вниз на выход из дома.

Знаменитая башня виднелась еще издали, а бой курантов с чудесной колокольной мелодией сообщил, что уже 11 часов.

– Вот мы пока будем идти, музей уже будет принимать туристов. – Сообщил Миша.

– Надеюсь. – Хитрые глаза девушки смотрели на парня и улыбались.

– Ты, Катя, как-то странно на меня смотришь? – спросил Миша, – У тебя есть что-то сказать мне? – вопросительно, глядя на девушку, спросил он.

– Мне сказали, что ты со своим братом был на ночевке, с вами были две городские шлюхи с его колледжа. Это правда?

– Да не шлюхи, а его одноклассницы. Нормальные девчонки. – Отнекивался Миша.

– Да, нормальные девки? А спали, конечно, порознь, да? – не унималась Катерина.

– Ты, что Коробкова прокурор на допросе?! – недовольно спросил Миша.

– А, твое какое дело, что ты так отвечаешь? – со слезами на глазах, чуть не рыдая, спросила вдруг девушка.

– Катя, – остановился, как вкопанный Миша, – ты, что ревнуешь меня к Софии?

– А, так ее еще и София зовут? – две косички с вплетенными бантами на концах подпрыгнули на рыжей голове девушки, когда она порывисто остановилась, перед парнем.

– Коробкова, можно поцеловать тебя? – глядя в зеленые глаза девушки, спросил Миша, подходя к ней ближе. Катя порывисто рванула правой ладонью по левой щеке парня. Хлесткий удар, отразился гулкой пощечиной. Миша, не ощущая боли от удара, схватил Катю за плечи, притянул к себе, и начал целовать в губы. Издав лебединое урчание, она обвила его шею руками и прижалась к нему всем телом, трепеща, как осиновый лист на ветру. Когда прошло довольно много времени и девушка, переводя дух, оторвалась от губ Миши, прошептала ему на ухо, упираясь подбородком в плечо парня:

– Я люблю тебя, дурачок! – нежно, глядя в его карие глаза, снова жадно прильнула к его губам.

Мишина щека покраснела, на ней отразилась пятерня девушки, но он не обращал на это никакого внимания. Они поднимались по ступеням башни, взбираясь за экскурсантами вверх, рассеяно слушая экскурсовода. Затем экскурсия спустилась в подвал башни. Там стояли манекены прикованных к цепям крепостных мастеров у плавильной печи, которые по преданию чеканили Демидову золотые и серебряные монеты. Миша внимательно осматривал стены подвала, стараясь отыскать вход в подземелье. Но выбеленные стены были гладки и ровные без намеков на подземные ходы. Миша не выдержал и вслух спросил у экскурсовода:

– Скажите, а где вход в подземный ход? – Катя, стоящая рядом, ухватила Мишу за руку и стала дергать.

– Ты, что такие глупости спрашиваешь? – но экскурсовод, привыкшая к разным вопросам, с улыбкой ответила.

– Существует множество мифов и легенд, связанных с Невьянской башней, но никто еще до сих пор не может толком сказать, для чего Акинфий Демидов построил ее с наклоном. И даже это вызвало у народа поверье, что, когда он специально затопил водой подвал башни, чтобы утопить мастеров, чеканивших ему монеты, то от этого грунт под фундаментом просел, и башня дала крен. – Экскурсовод так и не ответила Мише, есть в подземелье вход из подвала башни или нет? Миша не стал больше спрашивать.

Когда спустя два часа по тому возвращались домой, Миша провожал Катю к ее частному домику, где она жила, она вдруг сказала:

– Папа предложил мне путевку в Швейцарию в августе, в гостиницу в Цюрихе. Путевка на двоих, хочешь поехать со мной?

Миша чуть не потерял дар речи от такого предложения. Казалось, само проведение вело его к Швейцарским банкам, где хранится много разных сокровищ. Он оторопело смотрел на девушку, затем спросил:

– А, что для этого надо?

– Ничего особенного. Это туристическая путевка, папа сказал, что я могу пригласить, кого ни будь из подруг. Вот я и решила, что лучшей подруги, чем ты у меня нет, вот и решай.

– Конечно, я согласен.

– Тогда, мы сейчас зайдём к тебе, и ты мне дашь свой паспорт, необходимо оформить визу.

– Хорошо и без всяких проблем...

Поездка за границу намечалась на десятое августа. До этой даты оставалось еще полтора месяца.

Глава одиннадцатая

За оставшееся до туристической поездки время, Миша решил выяснить, как с наибольшей выгодой легализовать клад. Он рылся в интернете, выискивая возможные варианты открытия счета в банках Швейцарии, но было все напрасно. Гражданам Российской Федерации не было никакой возможности открыть счета за границей, кроме офшоров. А вот сдать или продать золото, безо всяких проблем, только драгоценный металл необходимо было доставить на место сдачи. Никто у туриста не спросит о происхождении металла, лишь бы была на нем проба и проба соответствовала содержанию. Конечно, следили за тем, кто сдает и что за золото сдается, так как возможность пресечения воровства было всегда, и существует по нынешнее время, так уж устроен мир. Он ломал голову над тем, каким образом перевезти слиток так, чтобы никто не смог выявить, что у него есть пол килограмма чистейшего золота высочайшей пробы. Вечерами он занимался черчением специального пояса и решил провести слиток, закрепив у себя на спине. Из плотного джинсового материала стал выкраивать широкий пояс с карманом посередине, куда решил положить металл и затем закрепить пояс на пуговицах у себя на поясице, так, чтобы карман со слитком очутился в районе поясицы. После выкроек и приметки Миша установил мамину ручную швейную машинку, что хранилась в его комнате, оставшаяся еще от бабушки, когда она обшивала сестер маму и тетю Наташу, когда они были детьми. И стал строчить материал. Мама в это время возилась на кухне с приготовлением еды, услышала стук работающей машинки, заглянула в комнату.

– Ты, что сын, рукоделием решил заняться, так, что ли?

– Мама, я вычитал в одном журнале, что, когда потянешь спину при игре в футбол, то надо поносить вот такой пояс.

Мать подошла поближе: – И, что помогает? – заинтересованно спросила она.

– Понимаешь мама, я еще не пробовал, но когда испытаю, обязательно сообщу тебе.

– Стой, а что это за карман тут посередине?

– Это в мешочек насыпаешь нагретую на сковородке каменную соль, затем запихиваешь в этот карман и одеваешь пояс. И можно ложиться спать. На утро просыпаешься здоров совершенно, безо всякой боли в спине.

– Интересно. Когда испытаешь, скажешь мне, помогло или нет. Да я чуть не забыла, и давно у тебя болела спина?

– Да нет, это мне девушки еще рассказывали, мы ходили с ними на пикник, как лечить боли в спине. Помнишь, у тебя был радикулит, ты не знала, что с этим делать? И давно, еще тогда, я читал в журнале «Здоровье» об этом поясе.

– Ну, ладно, строчи, пулеметчик. – Сказав это, мама ушла, закрыв дверь Мишиной комнаты.

Когда пояс был готов, Миша примерил его, подогнав по размеру, пришил пуговицы. Затем достал слиток вдел в карман пояса и надел на себя. Затем сверху надел пиджак от костюма. Повертелся около зеркала. Карман со слитком торчал как нарост на поясице. Нет, так не годится, он должен подумать, что можно еще предпринять, чтобы исключить заметное выделение контрабанды на спине.

– «А, что, если приделать еще пару карманов по бокам, рядом по центру». Подумал и приделал еще два кармана.

У мамы в конце июля закончился отпуск, и она стала ходить на работу. Теперь Миша мог сходить за слитками и уже три слитка разместились в карманах пояса. Он закрепил шестью пуговицами пояс, надел пиджак и, повертевшись перед зеркалом, понял, что контрабанда не видна. Пару раз присел, попрыгал, пояс крепко держал груз и надежно сидел в карманах

на спине. Слитки он спрятал в зимнюю обувь, а перед отъездом в туристическую поездку, наденет пояс со слитками на майку, потом рубашка и пиджак.

Если сдать это золото за рубежом, можно получить пятнадцать тысяч долларов, прикинул Миша. Теперь у них с Катей сложились хорошие отношения. Мише девушка не очень нравилась, а Катя была влюблена в Мишу, как говорят в народе без памяти. Почти каждый день она приходила за ним, и они вместе ходили на пляж в жаркие дни, а в пасмурную погоду ходили в кино, чтобы побыть вдвоем, почувствовать себя уже взрослыми. В туристическом агентстве менеджер, вручавший им документы с путевками, сказал:

– В Цюрихе вас встретит наш экскурсовод и поселит всю вашу группу в гостиницу. А из Невьянска вы едете поездом в Москву в Шереметьево, там, в аэропорту к вам присоединятся еще туристы, и вы все вместе пройдете, таможенный контроль и пограничный, чтобы не брали с собой золотых вещей, помните, что металл невозможно спрятать, его надо декларировать. Система рамок выявляет любой металл, как его не прячь, все равно зазвенит.

– А, как же чемоданы, они же не проходят через рамки? – вдруг спросил Миша.

– А, что много золота везете с собой? – глядя в глаза, спросил менеджер.

– Килограмма полтора в слитках. – Не моргнув глазом, ответил Миша густо, краснея.

– Ха, ха, ха! Вы, молодой человек, с хорошим чувством юмора.

Миша и Катя смеялись от души, и потом, когда вышли из турагентства, вспоминая этот ответ менеджеру, весело и долго хохотали.

Дома, Миша стал продумывать, как провезти золото. На спине в этом поясе конечно не получится. Надо предпринять что-то другое. Он вдруг решил спрятать слитки в банки из пива. Четыре банки пива, одна про запас, «Жигулевское» были куплены в киоске, и когда мама ушла на работу, Миша принялся за дело. На дне банки он сделал надрезы, отогнул края, когда пиво вытекло в раковину, через дно затолкал слиток в банку. Затем пустоты между слитком и стенками банки заполнил ватой, чтобы не слышен был стук золота о стенки. И отгибы металла, вогнул на место. После этого подержал банку в руках, «поболтал». По весу банка со слитком соответствовала весу пол-литрового объема банки с пивом. Во вторую руку взял полную банку с пивом поболтал обе банки в руках. Что же оказалось, что пиво в банке хлопается внутри объема, а банка со слитком «молчит». Это будет подозрительным для таможенника, досматривающего содержимое чемодана, чего доброго он еще и посмотрит на искорканное дно в банке. Таким образом, с виду банки пива были целы, если смотреть сверху и совсем не отличить. Но добиться того, чтобы звук хлопающейся жидкости был слышен, тогда подозрений такая банка с пивом не вызвала бы не у одного досматривающего вещи чиновника. А, что если в верхнюю часть над слитком поместить пакетик с водой в полиэтиленовом кульке, тогда хлопающий звук пива был бы прослушивающим. Миша сразу же приступил к делу. Соорудил ножницами из полиэтиленового кулька пакетик, склеив утюгом края до нужного размера. Заполнил водой, и высушенные от воды края пакетика склеил утюгом. Получился отличный хлопающий звук, что в банке со слитком, что и в закупоренной банке с пивом. Итак, он возьмет эти три банки с «пивом» в чемодан с вещами и сдаст в багаж. Банки зазвенят, и это будет нормально. А, что же делать с дном банки? А вдруг глаз чиновника падет на доньшко, и все пропало, а это уже... но, думать о таком исходе Мише не хотелось. Он решил исправить ситуацию. На кухне в кухонном шкафу отыскал фольгу для выпечки, стал соображать, как прикрепить ко дну, так, чтобы не отличить фольгу от серебристого цвета нержавеющей стали банки. Вогнутую поверхность фольге придавал с помощью штопающего грибка для штопаний носков, осторожно разглаживая поверхность так, чтобы не повредить материал фольги. Затем, вырезав аккуратный кружок подготовленной фольги, примерил к доньшку банки, затем клеем, клеящим разные материалы, прилепил полусферу к дну банки. Когда клей прихватил фольгу, аккуратно стал подгонять к вогнутой поверхности, закрывая следы разрезов доньшка. Получилось идеальное совпадение цвета. И дно банки со слитком теперь уже ничем не отличалось

от дна с закупоренной банки с пивом. Так и решил Миша увезти три слитка золота в туристическую поездку в Швейцарию в банках из пива «Жигулевское».

Глава двенадцатая

Катя была вне себя от радости. С любимым парнем, ей казалось все нипочем. День отдавался радостным солнечным счастьем. Девушке казалось, что все вокруг улыбаются ей и радуются вместе с ней и этому солнечному дню, и лету, и юности. Прекрасное и беззаботное время, когда ты еще школьница и нет никаких забот.

Они с Мишей, вышли из поезда на вокзале в Москве, и сразу же пересели в такси. В Шереметьево без труда нашли группу туристов, следовавшую в Цюрих по путевкам турагентства, что имело свои филиалы в городах России. Миша изо всех сил старался скрыть свое волнение, и это ему удавалось, удавалось еще и потому, что он совершенно не знал, какое наказание сулят скрываемые слитки золота и, что возможно последует в случае обнаружения контрабанды в особо крупных размерах. Он держался солидно и уверенно, а Катя гордилась тем, что рядом с ней Миша держится, как взрослый мужчина, хоть и не росла у него еще щетина на лице, а обозначился лишь жестковатый пушок, прообраз будущей растительности на лице.

Когда экскурсовод, встречающий экскурсантов в аэропорту и отвечающий за их посадку в самолет, совершающий чартерный рейс в Цюрих, отметила в списке, предупредив:

– Следите за объявлениями регистрации на рейс. Надо заполнить декларации и сдать чемоданы в багаж.

– Вот наши путевки и билеты. – Сказал Миша, подавая путевки и паспорта.

Женщина сверила фамилии со своим списком, проверила Швейцарские туристические визы, и, собрав целую стопку паспортов, отнесла на прилавок, за которым уже появились две стюардессы, регистрирующие посадочные места и принимающие багаж. Миша и Катя заняли очередь и двигались все ближе и ближе к стойке регистрации. Миша волновался все сильнее и сильнее, но решил держаться до конца. Катя заметила его красное лицо, спросила озабоченно:

– Ты не заболел, случайно?

– Да нет, просто это моя первая поездка за границу, и я волнуюсь.

– Да, ты не волнуйся так, пока мой папа директор железодельного завода, мы будем частенько с тобой бывать на отдыхе за границами. – Она специально говорила, употребляя оригинальные слова, для куража, отвлекая Мишу от скованности.

Миша, конечно не из-за этого волновался, а по причине иной, особенно, когда он поставил чемодан на приемочный транспортер и привязал к ручке посадочный талон, и чемодан медленно поехал к другим вещам пассажиров, через контрольно-пропускное устройство. Но чемодан проехал, без проблем и, получив на руки билеты, Катя и Миша прошли в зал пограничного контроля. Вдруг Миша увидел свой чемодан на полке таможенного досмотра. Чиновник подошел к ним.

– Извините, вы Михаил Ситников? – Обратился к Мише.

– Да, а в чем дело? – встревожено спросил парень. Катя при этом вопросительно стала смотреть то на таможенника, то на Мишу.

– Ничего особенного, подойдите к своим вещам и откройте чемодан. У нас выборочный контроль.

– Я с ним, можно пройти? – тоном, не терпящим возражения, спросила Катя. Таможенник кивнул головой в знак согласия. Когда все трое подошли к стойке досмотра, таможенник сказал, откройте. Миша открыл чемодан. Таможенник указал на банки с «пивом», сказал:

– В следующий раз, молодой человек, пиво не рекомендуется брать без полиэтиленовой упаковки, так как в полете банка может взорваться от перепада давления и испортить вещи.

– У меня есть полиэтиленовый кулек, – стала говорить скороговоркой Катя, доставая из сумочки кулек.

– Ну, раз девушка заботится о вас, то прячьте банки в кулек и можете лететь. – Сказав это, таможенник отошел к следующему подозрительному чемодану. Миша, трясущимися руками поставил банки в кулек, плотно завязал его и водрузил на место. Катя при этом, хитро улыбаясь, сказала:

– Прилетим, угостишь пивом! – ее веселая улыбка светилась искренностью и добродушием. Миша смотрел в ее зеленые глаза, полные любви, и вдруг понял, что лучше этой девушки нет. Ему вдруг стало стыдно того, что он целовался с Софией, и на мгновение представил ее. Красота Софии возникла в его памяти, повергнув в трепетное чувство, что подсказывало ему, что теперь он влюбился и в Катю, и в Софию, и что с этим делать, он не знал и не понимал, что в жизни возможно и такое. Катя смотрела на него, воображая его теперь уже навсегда своим парнем и, что теперь и наверняка никому его не отдаст, чтобы не случилось. Ее вдруг повергло в ревностные чувства, возникшие от того, что Миша наверняка спал с Софией в одной палатке. Она вдруг строго посмотрела на Мишу и спросила:

– Миша, только скажи правду? – она сосредоточенно, не сводя с него серьезного взгляда, ждала ответ.

– Ты, о чем? – строя догадки, вдруг проговорил он.

– Ты спал с той девушкой, когда вы с братом ходили на пикник? Ситников, скажи, только скажи правду?

– С чего ты, Катька, взяла? Я же тебе тысячу раз говорил, что нет!

Девушка вдруг порывисто обняла его за шею и принялась целовать в губы.

– Ей, молодые люди, где ваши билеты? – стюардесса, стоя у самого трапа, спросила целующихся.

Девушка оторвалась от губ Миши, повернулась к стюардессе и сунула ей билеты.

– Возьмите ваши посадочные талоны. Там указаны ваши места, они могут не совпадать с теми, что в билете, но все равно вы сидите рядом.

– Вот спасибо. – Ответил Миша. Он взял у стюардессы талоны, и они поднялись в салон пассажирского Боинга...

Их самолет приземлился в международном аэропорт «Клотен» – Цюрих. Получив безо всяких проблем свой багаж, Миша был вне себя от нахлынувшей радости. Теперь можно сдать слитки в ломбард в самой Мекке финансовой Европы, и получить свои 32000 швейцарских марок за килограмм золота.

Он вдруг вспомнил, что у него немного больше золота, чем один килограмм, и, подсчитав в уме, вышло 1305 грамм, а это будет 41760 швейцарских марок, или в пересчете на доллары США выходило больше 15 тысяч долларов. Ого, а если реализовать все золото, то спокойно можно стать здесь уважаемым человеком, занимающимся бизнесом. Класс, он замечтался, что услышал слова Кати, лишь тогда, когда получил хорошего пинка от кулачка девушки в свой правый бок:

– Ты, снова думаешь о пикнике со шлюхой?! – вдруг выкрикнула девушка.

– Ну, что ты еще хочешь? Я же тебе не вру, я всегда говорю правду, особенно тебе, Катерина Коробкова. И Вам, девушка, это не нравится? – в сердцах вымолвил Миша.

– А, чего, когда я говорю тебе, чтобы ты не отставал от нашей группы и не тормозил меня, ты и бровью не повел? – пронизательно высказалась Катя.

– Катенька, милая, ну прости меня. Я замечтался, о том, как мне хорошо с тобой и, что такого со мной никогда не было. И что я, кажется, влюблен в тебя. – Последние слова Миши были сказаны каким-то нежным не свойственным парню голосом и очень тихо.

– И ты мой! Мне нравится, когда ты так говоришь. – Катя снова обняла его, и они застыли, целуясь посреди улицы на пешеходной зебре. И только пронзительный сигнал, проезжающей мимо машины вернул влюбленных к действительности.

– А, где же группа?! – выкрикнула Катя. Миша в это время схватил девушку за руку, и они помчались к ожидавшему их двоих микроавтобусу. В небольшом салоне малолитражки было всего 10 человек. Туристы сплошь состоятельные пары пенсионеров, с приветливыми улыбками встретили опаздывающих влюбленных. Очевидно, было, что каждая из этих пар вспоминала свои молодые годы и с симпатией встретили молодых людей, это было сразу видно Мише, который смутившись, старался не подымать глаз, усаживаясь, на свободные два места для него и Кати. Экскурсовод, что сидела на переднем боковом сидении возле дверей, командным голосом, объявила:

– Ну, кажется все на месте! – и, глядя на водителя, скомандовала, – Петро Иванович, давай гони на Линдберг Плац 1. Езда по городу сопровождалась рассказом экскурсовода о достопримечательностях Цюриха, что побуждало пассажиров вертеть головами в ту или иную сторону, где за окнами проплывал рассказанный объект.

Турагентство формировало группы по десять человек, это среднее число туристов обеспечивало бесперебойную работу агентства и приносило необходимую прибыль. Под это количество туристов и нанимался транспорт для максимального удобства отдыхающих. На улице Линдберг Плац 1, расположен 4-х звездочный отель Цюрих Аэропорт Мессе. Там, после небольших формальностей, каждой паре туристов сопровождающая их экскурсовод выдала ключи от номеров и, рассказав, в котором часу завтра будет завтрак в ресторане, просила не опаздывать.

Когда Миша с Катей зашли в свой номер, оба были в шоке от просторного номера и максимума удобств. Огромная кухня с холодильником, набитым всевозможными крепкими напитками, кухонная мебель с сервизами, которыми можно накрыть стол на пять, или больше персон.

– Куда столько? – удивленно сказал Миша.

– Иди скорей сюда! – позвала его Катя, рассматривая в открытую дверь спальную комнату. Миша подошел к девушке и посмотрел на огромную двуспальную кровать, на эту кровать указывала Катя.

– Ого, – удивлению его не было предела, – целое футбольное поле. – Обнимая за плечи девушку, сказал он.

– Мне будет страшно спать в такой роскоши.

– Не бойся, я буду рядом, вон на том коврике возле кровати.

На что Катя толкнула его в плечо, издав какой-то лебединый звук, и смеясь, стала вынимать свои вещи из дорожной сумки, раскладывая и развешивая в одежном шкафу.

Миша занялся тем же. Катя вдруг заметила банки с пивом в чемодане Миши.

– О, сер, вы обещали мне пиво. – Сказала она.

– Да, конечно, в холодильнике я видел немецкое пиво, там целая зеленая упаковка. Сейчас разложим вещи и пойдем, попробуем.

– А я хочу нашего «Жигулевского». – Настаивала девушка.

– А я хочу немецкого пива.

– Ты будешь пить немецкое я Жигулевское, идет?

– Есть, командир! – Миша подумал, как хорошо, что он купил, тогда в киоске четыре банки и взял с собой одну с пивом. Он выставил из чемодана банку с пивом на паркетный пол, а три спрятал обратно в чемодан.

– А, че не в холодильник? – с любопытством спросила Катя.

– Да не буду я его пить. Ты сначала попробуй немецкое пиво, а затем сравни с нашим пивом. Наше «Жигулевское» горькое и долго не хранится, особенно в банках. А немецкое, вот это настоящее приятное на вкус и абсолютное отсутствие горечи...

Золото Невьянской башни

Глава первая

На улице Линдберг Плац 1, расположен 4-х звездочный отель Цюрих Аэропорт Мессе. Там, после небольших формальностей, каждой паре туристов сопровождающая их экскурсовод выдала ключи от номеров и, рассказав, в котором часу завтра будет завтрак в ресторане, просила не опаздывать.

– Мы на ужин не пойдём? – рассматривая содержимое холодильника, сказала Катя, обращаясь к Мише.

– Не знаю, ты, как хочешь, так и сделаем. – Нейтрально ответил парень.

– Надо сходить, там будет зачитываться программа наших экскурсий на завтра. – Достав из холодильника бутылку немецкого пива, сказала Коробкова.

– На завтраке будет именно это тоже. – Пытаясь склонить Катю никуда не ходить, он поставил на стол банку пива «Жигулевское», что привез с собой. – Вот, ты просила, пробуй.

– А, ты, немецкое. – Катя поставила бутылку холодного пива на стол, и открыла крышечку, сняв ключом. Пробка, издав присущий этому действию хлопок, упала на пол и закатилась под стол. Миша наклонился, чтобы взять крышечку и выбросить в мусорное ведро, на что Катя сказала:

– Тут убирают каждый день, и можно не выкидывать, кроме всего прочего, прямо здесь есть мусоропроводы, можно и мусор, и пустую тару выкидывать, прямо летит в контейнер внизу.

– Ого, да тут и закуски полно. Вот нарезка колбаски. – Он достал из холодильника нарезки сырокопченой колбасы и сыр.

– А тут в шкафчике хлеб. Я возьму с сырной присыпкой, мне ужасно нравится. – Восторженно щебетала Катя, ставя на стол хлеб и булки с румяной присыпкой сыра.

Миша тем временем откупорил банку пива и поставил в блюдце, потому, что из горлышка выбивалась пена, пиво текло по стенке банки на блюдце. Высокие пивные бокалы появились в Катиных руках, и Миша выливал пенистую жидкость Жигулевского пива из банки в бокал. Затем принялся проделывать эту операцию с немецким пивом. Аромат напитков стал наполнять просторное помещение кухни, смешиваясь и возбуждая присутствие праздника для влюбленных.

– Ну, давай теперь я попробую с твоего бокала. – Катя отдала Мише, выпитый на половину свой бокал с пивом «Жигулевское», взяла и пригубила бокал Мишин.

– Не, а, немецкое пиво, мне не нравится, безвкусное. – Сделала вывод.

– Знаешь почему? – серьезно, глядя на нее, спросил Миша.

– А почему?

– Потому, что ты рыжая! Вот почему! – Миша еле успел увернуться, от Катиного шлепка, метившего попасть в голову. Оба стали гоняться друг, за дружкой издавая дикие вопли смеха. Им было хорошо вместе...

Миша из-за контрабандного золота не смог заснуть. Катя же уснула крепким беззаботным сном счастливой влюбленной девушки. Было два часа ночи. Осторожно освободившись из Катиных объятий, парень слез с постели, бесшумно отодвинул в сторону створку раздвижной двери одежного шкафа и аккуратно, чтобы не создавать лишнего шума открыл чемодан. Из чемодана извлек пояс, который сшил для слитков, надеясь в нем провести золото. И прижав правой рукой три банки с надписью: «Жигулевское», на цыпочках прошел в туалетную комнату. Тщательно заперев дверь, уселся на унитаз, банки поставил перед собой на плиточный мрамор пола. Ножом стал отгибать разрезы в доньшке банок, извлекая слитки золота с одной и с двух других банок. Затем поместил в карманы пояса. Плотные и тесные карманы прочно держали слитки. Он потрусил поясом, слитки держались в карманах крепко. Повесив пояс

на плечо, он взял три банки и вышел на кухню. Затем сложил пустые банки в мусорный черный мешок, завязал мешок и, так, чтобы не создавать шума выбросил в мусоропровод. Прокравшись в спальню, он осторожно повесил пояс на вешалку, где висел его костюм, под брюки так, чтобы пояс не было видно, убедившись в этом, он нырнул под одеяло к Кате.

– Ты куда ходил? – сквозь сон, не открывая глаз спросила девушка.

– В туалет сбегал.

– Я, тоже хочу, не могу проснуться. – Сказала Катя, поворачиваясь на правый бок спиной к Мише, – Выключи ночник, – добавила она...

Утром, Катя проснулась первой, так как она безмятежно спала, и ей не о чем было беспокоиться. Миша еще спал, когда она вошла в спальню с ванной.

– Эй, соня, вставай. – Бесцеремонно, толкая спящего Мишу, стала целовать в губы.

– А, что? – еще не осознавая, что и где он, проснулся наконец парень.

– Идем на завтрак, там объявят экскурсии и распорядок.

Услыхав это, Миша, сказал:

– Катя, я тебя попрошу, сходи сама, потом мне расскажешь. Я еще не ходил в ванную и не привел себя в порядок и к тому же мне не хочется завтракать. Когда ты придешь со столовой расскажешь, куда мы сегодня рванем с группой.

– Ну, ладно соня. Но, чтобы был готов. Я пошла. – Девушка быстро вышла из спальни и уже послышалась закрываемая на ключ дверь номера.

Миша мгновенно вскочил с постели. В ванной промыв водой глаза вернулся в спальню. На майку надел пояс со слитками влез в брюки надел на себя белую рубашку. Повертелся перед зеркалом. Пояс со слитками не виден сквозь ткань рубашки, что его успокоило, если конечно, не присматриваться. Надев сверху пиджак, теперь даже при досмотре на ощупь нельзя было обнаружить контрабандный пояс под рубашкой. Окончательно успокоившись, он решил не ждать Катю в номере, а спуститься в столовую. Но Катя уже явилась, и с порога стала звать его:

– Миша идем скорей, – увидев, что он уже одет, – а я думала, что ты еще в постели, соня. Мы едем все вместе в Музей искусств Цюриха, или как он там называется? Нас уже ждут.

– Кунстхаус, называется. На улице Хаймплац Один. – Уточнил Миша.

Молодые люди, быстро сбежали со второго этажа к ожидавшему их микроавтобусу, приписанному к этой туристической группе. Сидя в салоне автобуса, Катя сказала, обращаясь к Мише:

– После музея у нас у всех свободное время. Кто куда разбредаются. Некоторые пожилые пары, согласились, чтобы их отвезли в гостиницу. Они уедут на этом автобусе, а мы погуляем еще. Ты рад, правда, здорово? – восторженно говорила девушка. Миша одобрительно кивал ей головой в знак своего согласия...

Музей Кунстхаус представлял картины известных художников и фотографии знаменитых фотографов Швейцарии, представляющих пейзажные и архитектурные виды, портретные композиции. Побродив по музею, Миша, сказал:

– Катя, я хочу отлучиться в туалет, просто не нахожу себе места.

– Что ты, дурачок, не сходил в гостинице, а? – беспокойно сказала Катя.

– Ты, так шустро прибежала, что я не успел, забыл сходить. – Оправдывался Миша.

– Ну, беги. Ой, ты же не знаешь, где это заведение?

Миша, сделавший вид, что убегает в туалет, повернулся к ней, и сказал:

– Катенька, я узнаю у смотрительницы музея. Здесь это не проблема. Пока возьми мой смартфон, боюсь, как бы ни упал в унитаз из заднего кармана.

– Да, положи его в карман пиджака, нагрудный. – Посоветовала Катя.

– Я привык, чтобы телефон был в заднем правом, мне так удобнее. Возьми.

– Давай. – Катя взяла смартфон.

Этот трюк со смартфоном Миша специально придумал, чтобы не обнаружить себя и можно будет сослаться на то, что телефона у него не было, и он не смог определить, где находится.

– Если что, буду у автобуса вас дожидаться.

– Да иди уже, болтун.

Миша быстрыми шагами подошел к служащей музея и попросил подсказать, где туалет. Женщина объяснила ему по-немецки, так, что школьного словесного запаса немецкого языка у Миши хватало для этого, и он помчался на первый этаж. Теперь единственной проблемой, оставалось пройти незамеченным мимо водителя автобуса. Но их приписанный автобус стоял на специально отведенной стоянке, и с этим проблем не было. Миша, оглянувшись по сторонам, определил направление движения к банку, который еще в Невьянке нашел в интернете и выбрал для предложения слитков и выписки кредитной карточки на предъявителя. Еще в Невьянке до мелочей изучил по карте маршрут к «HSBC Private Bank» и пешком двинулся в сторону улицы, где был расположен банк...

В окошке приема русской секции «HSBC Private Bank», сидела миловидная девушка и, улыбаясь, с легким акцентом спросила:

– Вы обращаетесь в банк, по какому вопросу?

– В-первых, здравствуйте. Во-вторых, наша семья получила наследство еще от моего прадедушки, когда в России был царь. И все это время, золото лежало у нас дома. Мы боялись его реализовать, по известным историческим причинам. Поэтому я привез слитки сюда.

– У вас есть доказательство того, что золотые слитки принадлежат именно вам, а не имеют принадлежность к слиткам других стран или слиткам Советским, или послереволюционному периоду.

– О, да. На слитках стоит старинное клеймо, которое невозможно подделать по простой причине, только литьем в форму с этой аббревиатурой, возможно, получить такое клеймо на слитке.

– Хорошо, если это так, то я приглашу эксперта по золоту, он примет вас. Подождите в приемной. – Девушка поднялась со своего места и вышла с приемной кабины.

Миша уселся на свободное кресло в фойе банка, стал ждать.

– Марина, вы давно не заходили в лабораторию. – Оторвавшись от микроскопа, поднялся навстречу вошедшей девушке в белом халате эксперт.

– Марк, ко мне пришел молодой человек с предложением золотых слитков. Сказал, что это золото досталось его семье от прадеда, и что у него нет доказательств этому кроме старинного клейма на самом слитке.

– А, что он хочет?

– Ну, раз он в банке, значит, хочет сдать это золото.

– За деньги, или обменять на медные монеты?

– Марк, иди к черту!

– Марина, где он там?

– Сидит в фойе, в кресле.

– Ах да вот вижу. Хочешь взглянуть?

– Ну, уж нет, Марк. Подойди, пригласи сюда и тут уж разберись, что там за слитки. Если он говорит правду, то мы примем слиток по установленной цене и выдадим ему карточку банка с нашими швейцарскими франками на предъявителя. Если же это золото имеет клеймо известных производителей после революционного периода в России, то дальше с ним будет разбираться полиция. – Марина повернулась и гордо вышла из лаборатории.

Марк снял халат, надел форменный пиджак на белую рубашку, поправил галстук и вышел в фойе вестибюля приемной «HSBC Private Bank».

– Guten Tag! Ich bin ein Experte, mein Name ist Mark! Komm mit mir, werden wir Sie Gold nehmen.– «Добрый день! Я эксперт, меня зовут Марк! Пойдем со мной. Мы примем у вас золото».

– Main Name ist Michael.

– Ich frage Michael! – «Прошу, Михаил!» – Марк жестом пригласил Мишу, открыв пропускной карточкой ему дверь, и проводил его в лабораторию банка.

Миша с удивлением увидел множество различной аппаратуры и большой электронный микроскоп, в котором можно разглядеть даже атомы металла. Монитор с экраном, на котором виднелось фойе приемной, стол, заставленный химикатами и вытяжкой над столом.

Марк пригласил присесть Мишу на стул у стола, затем присел сам и, глядя на него, сказал:

– Ну-с, молодой человек, давайте ваше золото.

– Я должен снять его с себя.

– Пожалуйста. – Любезно предложил Марк.

Миша снял пиджак, расстегнул несколько пуговиц на рубашке и снял пояс. Затем один за другим достал из карманов пояса три слитка. У Марка загорелись глаза при виде золота. Лицо стало серьезным, он сразу же на компьютере стал рыться в базе данных, выискивая аббревиатуру клейма слитков. Спустя некоторое время, он сказал:

– Нет такого клейма в пределах обозримых трехсот лет до нашего с вами времени. Похоже, что эти слитки были изготовлены еще тогда и они принадлежат вашему семейству. – Марк стал внимательно исследовать поверхность под микроскопом.

– Да, это старинное золото и содержит высочайшую пробу. Судя по литью, отличается по весу не значительно. В те времена, когда были отлиты слитки, вес могли выдержать в этих пределах. Мы примем ваше золото. – С этими словами, Марк набрал по внутреннему телефону Марину и пригласил ее в лабораторию. Вскоре Марина пригласила Мишу пройти с ней, для приема и оценки золотых слитков. Спустя тридцать минут, Миша вышел из банка с кредитной карточкой выданной банком «HSBC Private Bank». На его карточку, выданной банком на предъявителя, была начислена сумма в размере 41760 швейцарских франков. В гостиницу он пришел в два часа дня. В своем номере он увидел заплаканную Катю, которая кинулась к нему на шею. Стала целовать, рыдая, и пачкая его щеки тушью.

– Ты где бродил, дурачок? Я уже не знала, что и думать.

– Я заблудился. Теперь я никогда не буду отдавать свой смартфон. В этом музее черт голову сломит, столько комнат, лабиринт какой-то. – Миша был счастлив в двойне. Золото у него приняли, а теперь, как переправить остальное количество, уже здесь в Швейцарии он ломал голову и строил всевозможные планы...

Глава вторая

Орт, просматривал хронику правления Клеопатры в хранилище Шамбалы, и не переставал удивляться, сколько пришлось лавировать несчастной женщине, чтобы удержать власть и не отдать Египет Риму, попадая под полное правление Римской республики, как обыкновенная провинция. Он благодарил судьбу, что настоящая Клеопатра осталась жива и, что не пришлось подменять ее Онисией. С каждой прочтенной информацией из страниц правления царицы, он с облегчением вздыхал и радовался тому, что в Райской Обители ждет его Онисия, которую он уже привык называть своим именем. Неожиданно Орт получил телепатический вызов:

– «Приветствую вас, капитан, это Тео».

– «Я, весь внимание, Ваше Верховенство!»

– «Вы на службе, для вас новое задание. Для получения инструкций, прошу на прием в мою резиденцию в Эдем!»

– «Есть, Ваше Верховенство!» – Орт закончил телепатическую связь с куратором. Складывая свитки рукописей санскритской вязью символов, подумал о том, что все-таки куратор напомнил ему обязанности, сделав ударение, что на службе. Значит, случилось что-то серьезное, требующее вмешательства его опыта и подготовки. Сложив свитки биографов, последнего фараона Египта Клеопатры VII, он вышел из хранилища подлинников древних рукописей.

На траве, аккуратно подстриженной роботами садовниками, его уже ждал летающий диск. Робот включил навигацию движения, когда Орт уселся в кресло. Диск бесшумно взлетел, и в одно мгновение растаял в голубой дымке внутренней атмосферы планеты.

Двухэтажный особняк резиденции Тео, стоял в окружении сосновых деревьев вперемешку с вечнозеленой тропической растительностью, что как-то не свойственно для поверхностной растительности лесов, что растут на внешней стороне земли. От этого вокруг стоял аромат, настоящий на всевозможных запахах, вселяющих бодрость во все существо капитана. И в этот момент наступало ощущение полета. Казалось, что все мышцы тела гармонично согласуются с приподнятым настроением молодости и силы.

По ступенькам крыльца он взбежал пружинистой походкой, вошел в коридор, где два лифта мигали сигнальными лампочками движения. Орт подождал, когда лифт подошел и с открывшихся дверей вышел робот, любезно предлагающий войти. Орт не переставал удивляться этим роботам, так похожим на людей. Там на Фаэтоне, в те далекие времена, когда процветала его планета, таких роботов не было. И те многие миллионы лет, которые хранили его интеллект заточенным в кристалле памяти, были навсегда вычеркнуты из бытия. И за эти времена как продвинулась наука и развитие человеческого гения, что стало возможным так достоверно конструировать машину, точную копию человека, лишённого все же человеческого интеллекта, способную лишь выполнять команды заложенной в командный блок памяти. Между тем, лифт остановился на тридцатом этаже глубоко под землей. Орт вышел в залитое розовым свечением пространство, исходившим из стен коридора. Мягкий свет был везде, трудно было разобрать, откуда он исходит, и что освещает пространство вокруг.

– «Это всепроникающие розовые фотоны, генерируемые стенами, они создают свечение, подобно тому, что отображает северное сияние, проникающее на поверхность земли с нашего мира». – Подсказал Тео, читая мысли Орта. В свою очередь Орт подумал: – «Вот и ответ тому, почему у нашего мира не может быть войн и зависти, испепеляющей все живое. Потому лишь, что все замыслы подобного рода читаются, как прозрачная книга».

– «Да, капитан. Вы правы, когда все про всех знают и читают мысли друг друга, какие могут быть войны?»

У двери блистающей золотом, со сверкающей надписью: «ЕГО ВЕРХОВЕНСТВО КУРАТОР СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ», Орт остановился. Створки широченных дверей разъехались, и капитан прошел в кабинет. За столом сидел Тео с длинными седыми прядями волос, доходившими ему до плеч, укрытых белой туникой с неизменной скрепляющей брошью. Огромный круглый бриллиант сверкал посреди золотой звезды броши, справа на уровне груди. Орту было известно предназначение этого бриллианта телепортации. Большие и внимательные серые глаза смотрели вопросительно на Орта.

– Ваше Верховенство, по Вашему приказанию прибыл! – отчеканил Орт по-военному.

– Проходите, капитан, присаживайтесь. – Тео указал на кресло, приставленное к его столу.

– На поверхности земли в России появился очень деятельный и молодой царь. Ему надо помочь.

– Что от меня требуется, Ваше Верховенство? – с готовностью спросил капитан.

– Сначала выслушать меня. Затем выскажете, Орт свои соображения.

Капитан приготовился с вниманием слушать куратора Солнечной Системы.

– Сохранение и развитие общества, которым руководит Петр Первый напрямую зависит от военной мощи. А досталось ему царство темное и слабое. Он сейчас поехал с великим посольством по Европе набираться опыта в строительстве кораблей и оружия. Для мощи армии, которую он создает, необходимы свои мастера оружейники и заводы по выплавке для этих целей металла. На Урале нашли богатые руды и там же в одном из городов работает оружейных дел мастер Никита Демидов. Петр Первый лично заказывает ему изготовление ружей и пистолетов. Мастер этот высокого класса в своем деле для своего времени, а вот чада его не могут справиться с обучением оружейному делу. Своего сына Акинфия Никита отправляет по царскому указу в Саксонию для получения знаний по выплавке металлов и навыков у немецких мастеров рудоплавильного дела. Эта отрасль для царя имеет первостепенное значение, потому, что от нее зависит жизнеспособность государства и его выживание. Ваша задача теперь взять опеку над молодым Акинфием Давыдовым, от которого будет зависеть развитие металлургической промышленности Российского государства.

– Но, я, же не металлург, я и не оружейник. – Запротестовал Орт. Тео улыбнулся и сказал:

– Да, вот и будете помогать ему, охраняя от случайностей. Ну а чтение мыслей и мгновенное схватывание материала по премудростям металлургии помогут и Акинфию и Вам, Орт. Может понадобится и заменить его, выдавая себя за Акинфия Давыдова, для сохранения государства – это крайне важно. Хочу пожелать вам, Орт, успехов в этом деле.

– Я не способен к такому роду деятельности, по устранению людей.

– Вы, меня неправильно поняли, это не наши методы работы. – Парировал Тео, – Я имею ввиду дать ему взамен что-то такое, чтобы он не уехал на родину, а вместо него вернетесь вы. И проживете под его именем и фамилией, организовав металлургическую промышленность Урала. – Тео испытующе впился своим пронизательным взглядом в черные глаза Орта. Капитан понял, что ему потупило предложение, от которого он не может отказаться. И он с твердой уверенностью ответил:

– Я постараюсь помочь Давыдову получить знания для развития железоделательной промышленности на его родине, или устрою его жизнь в Саксонии, а сам вместо него уеду в Россию, выдав себя за Акинфия Давыдова Никитича.

– И то и другое меня устроит, тем более, что вы с ним очень похожи. Это будет идеальный вариант. И он устроит меня. – Сказал Тео. – Ваш летательный аппарат будет всегда при вас в невидимой мерности пространства. В любой момент вы сможете легко вернуться, отказавшись от этой затеи. Но мне что-то подсказывает, что вам, Орт ваша миссия понравится. Больше того, вы увлечетесь. И будете, с превеликим удовольствием, выполнять возложенные на вас обязанности.

– О, Ваше Верховенство, Вы, как всегда правы. Но меня больше устроит тот вариант, который позволит Акинфию получить знания и затем уехать в Россию, чем я вместо него.

– Для этого у вас, Орт есть летательный аппарат и хранилище знаний здесь в Шамбале. Да и технологии вложения знаний в ученика, наработанные миллиарды лет развитыми цивилизациями Галактики Млечный путь. Идите, дерзайте. Я дам вам знать, когда вылететь на задание, а Кшатр проведет с вами предварительные консультации и подготовит вас к выполнению миссии...

Глава третья

Петр I еще был на верфях Амстердама, когда Андрей Денисович Виниус отправился в Германию с десятью юношами для обучения их у зарубежных мастеровых искусствам ремесел. Виниус подробно описал Петру его просьбу по отправке для обучения в Саксонию юношей, в том числе и 20-ти летнего Акинфия, сына оружейных дел мастера Никиты Демидова, которого он привез в Фрайберг весной 1698 года. Акинфия Виниус приписал к знаменитому плавильному мастеру, работавшему в области выплавки меди и серебра, Вольфу Мартину Циммерману.

А первые российские студенты будут отправлены во Фрайберг в 1706-м году, когда была учреждена Горная Академия. Основные специализации – минералогия, геология, металлургия, изучение материалов...

Когда Виниус привел к Циммерману Демидова, тот, узнав цель прибытия, ответил:

– Ваше Превосходительство, Андрей Денисович, меня Петр Первый, царь Всея Руси, определил на строительство плавильных заводов на Урале для делания железа из тамошних магнитных руд. Местные мастера это делают неправильно и руду сжигают. Я должен буду ехать в Россию в 1701 году, как вы мне передали, что за мной приедет посланник от вашего царя. – Пропустив мимо своих ушей слова Циммермана, Виниус сказал:

– Вы, господин Вольф, подготовите этого юношу, сына известного оружейника Никиты Демидова. За эти два года, что он будет постигать мастерство горного и плавильного дела, вам из царской казны будут платить жалование. Я лично буду следить за тем, чтобы деньги поступали в срок. Посол в Саксонии от Российской Империи будет выплачивать вам гонорар за обучение этого молодого человека. И еще возьмите его себе на постой, обеспечьте питанием и ночлегом.

– Конечно, если это так важно для царя Петра Первого, то я готов обучить юношу и передать мастерство плавки не только железа, но и медных руд. В наших местах хорошая медная руда, мы так же плавим и драгоценные металлы. Всему этому я его научу. И тут у нас при мэрии есть кабинет минералов, где собрана богатая коллекция камней и виды разнообразных руд. При случае он может там постичь внешние отличия железных и медных руд и узнать много интересного.

– Ну, вот и хорошо, господин Циммерман. Разрешите откланяться. Прощайте и вы, Акинфий, желаю вам успешной учебы в приобретении знаний рудного и плавильного дел.

Виниус подошел к Акинфию, обнял его, похлопал по плечам.

– Спасибо, Ваше Превосходительство, я оправдаю высочайшее доверие царя и научусь делать железо для Российской Империи. – Высокопарно ответил парень. Виниус подал ему руку для пожатия. Демидов пожал узкую ладонь Андрея Денисовича, оставив неизгладимое впечатление от железных тисков рукожатия сына кузнеца с малолетства, привыкшего к кузнечному ремеслу отца Никиты Демидова. Виниус непроизвольно потер свою правую ладонь левой, смягчая побелевшие пальцы кисти. Затем влез на мягкое сидение дрожек, запряженных двумя немецкими жеребцами, и укатил в Дрезден к другим юношам для распределения их по мастерским мануфактурных производств Саксонии...

Вольф Мартин задумчиво смотрел на этого высокого и широкоплечего парня, не по годам взрослого с еще не отросшей бородой и крепкими руками, не представляя, как и с чего начинать обучение этому тонкому ремеслу плавильного дела, которое ему удалось освоить в совершенстве лишь к 40 годам. Да и куда же его поселить в своем доме. У повзрослевшей дочери отдельная комната, а он живет в своей. Снова дочь забрать к себе, перенести ее кровать, а ученика поселить в комнату Гретхен. Да, другого выхода нет. Нет, это было тогда, когда умерла жена, а девочка была еще маленькая. Это, конечно, неудобство, но судя по тем деньгам, кото-

рые обещаны царем за учебу этого русского парня, с этим можно смириться. Циммерман так и решил, пусть лучше будет жить со мной в одной комнате. А сейчас, когда выплавка серебра еще не созрела, он должен закончить работу и уже, потом отвести его к себе домой. Пока печь выплавки серебра разогревалась от древесных углей, Циммерман в это обеденное время всегда обедал. К нему с узелком в корзинке подошла красивая и стройная девушка и, развязав белую ткань, стала доставать из корзинки обед. Циммерман жестом подозвал к себе Акинфия и что-то непонятное сказал ученику. Но парень ничего не понял, так как он не знал немецкого языка. Девушка заулыбалась белоснежной улыбкой Акинфию и жестами стала предлагать ему присоединиться к трапезе.

– Это моя дочь, Гретхен. – Сказал по-немецки Циммерман. Акинфий разобрал только имя «Гретхен» и вежливо отрекомендовался:

– Демидов Акинфий. – При этом густо покраснел, рассмешив дочь мастера. Девушка с улыбкой, тоже представилась:

– Гретхен! – сделав небольшой реверанс, и подала парню руку для пожатия. Акинфий сделал неумелое движение, поднес ее руку к своим губам и прикоснулся к гладкой коже руки. Это вызвало смех и быстрый поворот ее к столу. Она стала вынимать из корзины и расставлять посуду с едой на обеденном столе, что стоял в мастерской поодаль от печи.

Когда приборы с едой были расставлены, Акинфий с удивлением обнаружил, с какой аккуратностью был накрыт обеденный стол. В этом грязном цеховом помещении, с прокопченными черной сажей стенами на деревянном столе появилась белоснежная скатерть с глиняными тарелками и чашками. В центре стола горшок с горячим супом на отдельном месте возле супа нарезанные ломти белого хлеба, две ложки и два бокала для вина. Акинфий вначале подумал, что дочь собирается обедать вместе с отцом, но потом догадался, что Виниус заезжал по просьбе Циммермана к нему домой, чтобы предупредить дочь, что у него появился заграничный ученик и обед должен быть накрыт на двоих. Гретхен наполнила супом две миски, положила возле них серебряные ложки и жестами стала приглашать мужчин к обеду. На девушке было длинное платье с белым передником, который она надела, когда накрывала на стол. Такая аккуратность не была свойственна русским кузнецам, привыкшим к чумазому кузнечному цеху, где все работники черпали щи во время обеда с одной посуды, усаживаясь вокруг наковальни, куда ставили горшок со щами во время обеда. Для аппетита выпивался штоф водки, бывало, черпала вся ватага кузнецов по цеху одной ложкой по очереди, как и водку, пили из одной кружки. Удивлению Акинфия не было предела, до чего была вкусной еда и вино. Но насчет вина он мог еще поспорить, красное русское вино на вкус было лучше немецкого, а вот еда и эти копченые куриные окорочка и немецкие колбаски были такие вкусные, которые не насыщали, а наоборот, казалось, что еще больше возбуждали аппетит, потому, что их хотелось, есть и есть. Акинфий стеснялся такого приема и чистотой, совсем смутившись этим изысканным немецким вниманием, старался держать себя в руках и не выдавать своих чувств. И только Гретхен, хитро улыбалась ему. Как бы говорили ее огромные серые глаза: – «Что, у вас, в России обедают не так вкусно?» О! Если бы Акинфий знал, что в эти минуты думала Гретхен Циммерман, которой уже исполнилось 19 лет, конечно о нем, о новом ученике ее отца. Девушка не переставала удивляться такой статной фигуре этого парня, который сразу ее очаровал своим обликом, манерой поведения и самое трогательное, такой детской застенчивостью, что немецкие парни, которые вились вокруг зажиточной семьи Циммерманов, не производили на нее никакого впечатления, ни фигурой, ни трогательным взглядом, ни этой первобытной застенчивостью. А когда она узнала, что Акинфий будет жить у них в доме, она обрадовалась тем первым трепетным ожиданием чего-то неизведанного и чувственного, чего ожидают девушки в ее возрасте от понравившихся парней. Итак, двое молодых людей влюбились друг в друга с первого взгляда, что же будет происходить в их жизни, и, как будут

складываться события дальше, вот, что интересует большинство юношей и девушек, которым только что исполнилось 19—20 лет, конечно же, любовь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.